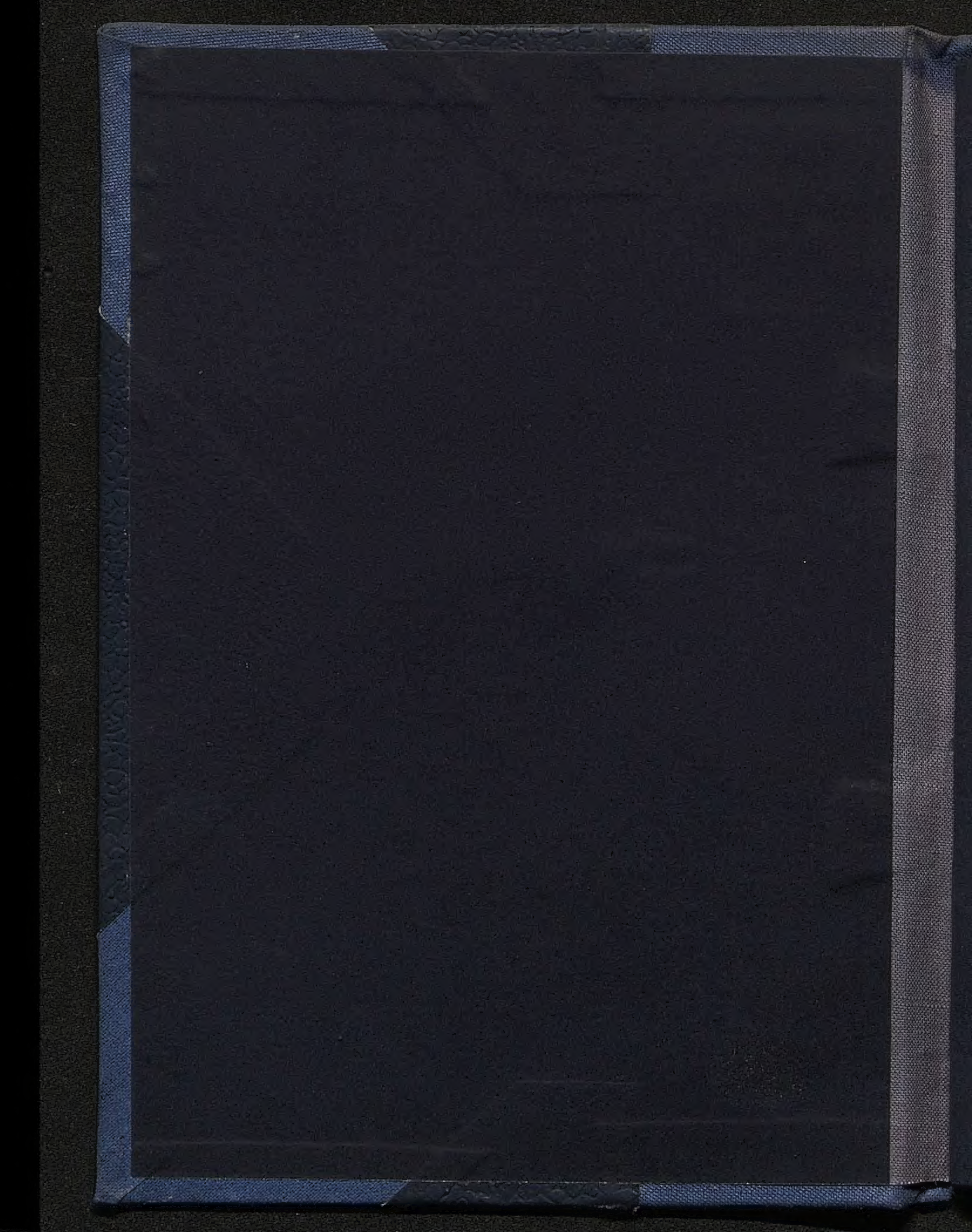
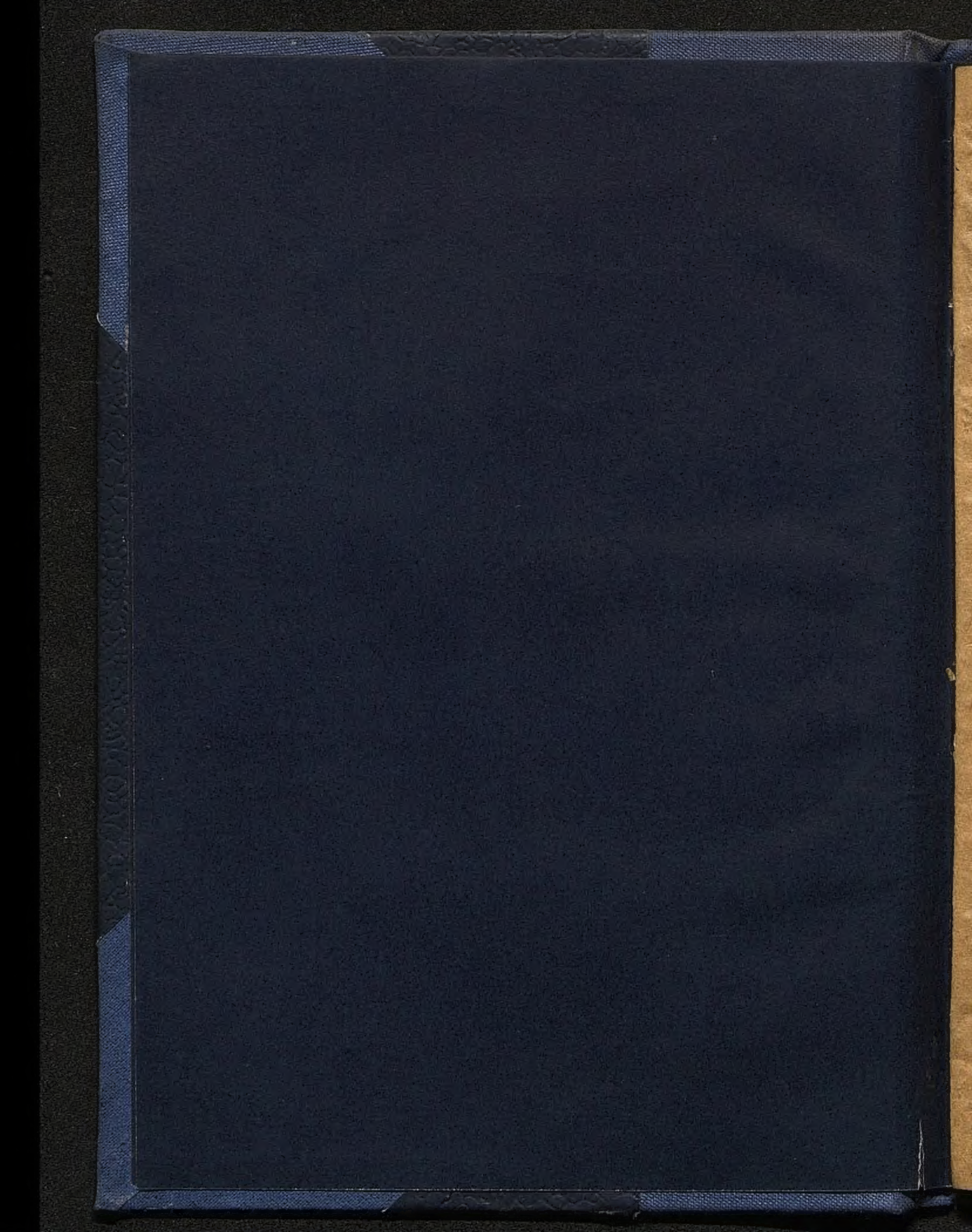
ИЖЕВСК В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ИСТПАРТ ВОТСКОГО ОБКОМА В. К. П. (б.)

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Ижевск в огне гражданской войны

1917—18 годы

Из истории революционного движения ижевских рабочих

ИЖЕВСК
1927 г.

Издание Областной Комиссии по проведению 10-й годовщины Октябрьской революции.

ИСПАРТ ВОТСКОГО ОБКОМА В. К. П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЖЕВСК В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1917—18 годы

ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ИЖЕВСКИХ РАБОЧИХ

Под редакцией ЧУРСИНА.

ИЗДАНИЕ ОБЛАСТНОЙ КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ижевск—1927 г.

3-х экз.

Облит № 768—27 г. Тираж 2000 экз.

ИЖЕВСК
Типография Вотского Издательского Т-ва „Удкнига"
1927

В. СЕРГЕЕВ.

Ижевские рабочие в борьбе за Советскую власть. *)

Город Ижевск с 1921 года является центром Вотской Автономной области. Расположен он в 30 верстах от жел. дорож. магистрали—Москва—Свердловск, соединяясь с нею Агрыз-Воткинской жел. дор. веткой, в 40 верстах от Камы (пристань Гольяны) и в 60 вер. от городов (на с.-в.) Воткинска (завод) и (на ю.-в) Сарапула.

В Ижевске 2 больших завода и несколько мелких промышленных предприятий. Население города (около 68 тыс.) в подавляющем большинстве рабочие.

До 1914 года на ижевских заводах и фабриках было занято 12-13 тыс. рабочих. Многие из них имеют свое хозяйство—деревянный дом с усадьбой, корову, а иногда и лошадь.

Во время войны с Германией население Ижевска значительно увеличилось. Одних рабочих насчитывалось до 40 тыс.. Это увеличение произошло за счет 8447 квалифицированных рабоих, присланных из рядов армии, и крестьян из окрестных деревень, поступивших на заводские работы.

*) Автором использованы архивные материалы Вотского истпарта, ижевских заводов, Вотского ГПУ, воспоминания отдельных товарищей работавших в Ижевской парторганизации большевиков в 1917-18-19 годах, брошюры „Из недавного прошлого“ (изд. Вотск. обкома ВКП (б)—1921 г.), „К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамье (изд. того же обкома—1922 г.) „Февральская забастовка рабочих ижевских заводов“. Д. Короткова (издание Ижрайзавкома—1927 г.) и статья Н. Сапожникова „Ижевско-Вотское восстание (журн. Пролетарск. революция № 8—9—1924 г.).

Первая часть рабочих была более революционно настроена и являлась главной опорой в работе местной организации большевиков. Вторая же часть (крестьяне), а также и значительная часть коренных ижевских рабочих были политически более отсталыми. Во время событий в 1917-18 г. крестьянская часть тяготела к эсерам, коренные ижевцы—к меньшевикам. Иногда же эти группы рабочих колебались между большевиками и соглашательскими партиями. Отдельные анархически настроенные рабочие тяготели к с. р. максималистам. Буржуазных партий в Ижевске не было, если не считать небольшой кадетствующей группы местной буржуазии, которая никакого влияния на общественную жизнь оказывать не могла.

Вот, в общих чертах, размежовка общественных сил в Ижевске в 1917-18 годах.

К советской власти рабочие Ижевска, как и весь рабочий класс России, пришли через упорную борьбу против произвола самодержавия и против соглашательской политики меньшевиков и эсеров. В этой борьбе ижевские рабочие получили богатый опыт, научились распознавать своих друзей и врагов. Ижевские рабочие на практике убедились, что только под руководством коммунистической партии они шли верным путем.

Уроки прошлого.

В 1905 г. рабочие Ижевска впервые вступили на путь революционной борьбы *). Толчек к этой борьбе дала партийная организация (Р. С. Д. Р. П.), в

*) Революционное движение среди рабочих Ижевска с 1905 г. до 1917 г. освещено в сборнике. «Рабочие и крестьяне Вотоблсти в революцию 1905 г.», выпущ. Вотским истпартом в 1925 году.

которой революционное большевитское крыло, во главе с Алексеем Федуловым (первый большевик среди ижевских рабочих), было преобладающим. В начале 1905 года выступления рабочих не были организованными. Но в дальнейшем, под руководством партии, они стали носить вполне организованный характер. Это показала манифестация, устроенная в октябре 1905 г., по инциативе партийной организации.

От разрозненных выступлений по отдельным мастерским, направленным против административных лиц (вывоз мастеров на тачке из завода и т. п.), рабочие, благодаря партийному руководству, с'умели быстро перейти к созданию Совета Рабочих Депутатов. В 1906 года на заводе были проведены ряд забастовок, в результате которых рабочие добились удовлетворения почти всех своих требований. Это было достигнуто только благодаря руководству партийной организации, в которой, кроме Алексея Федулова, активно работали уже ряд товарищей большевиков—Яков Макин, Е. Горбунов, А. Клячин Туранов и др.

В период 1905-6 г.г. в партийной организации еще не чувствовалось разлагающего меньшевитского влияния. Преобладала революционная большевитская тактика. Рабочая масса чутко прислушивалась к революционным лозунгам партии,—шла за партией. Быстро росло сознание рабочих и их стремление к организованности. Поэтому в забастовках 1906 г. рабочие одерживали победы.

В массовой борьбе 1905-6 г.г., а также подпольной партийной работе 1907-8 г.г. о получили революционную закалку Иван и Михаил Пастуховы, Владимир Шумайлов, и другие т.т. из среды местных

рабочих, ставшие в 1917 и 1918 г. во главе Ижевской большевитской организации.

После двух провалов, ушел в сылку в Сибирь большевик Я. Макин (в. 1908 г.) и были арестованы большевики Иван Пастухов и Михаил Шитов (в 1910 г.). Ряд товарищей, преследуемые полицией, вынуждены были уехать из Ижевска. Ижевская партийная организация ослабла. Меньшевики же занялись только легальной работой. Они организовали потребительское общество «Союз Труда» и в эту работу вкладывали все свои силы. Организация кооператива—дело, разумеется, не плохое, но для партийной организации не главное и не единственное. А для меньшевиков оно было главным и единственным. Партийную подпольную работу они забросили. Даже такой видный меньшевик, как бывший член 3-й государственной Думы Астраханцев, совершенно не вел никакой партийной работы. Вернувшись по истечении своих депутатских полномочий в Ижевск, он купил себе двух-этажный дом и зажил тихой мещанской жизнью. В 1917 году, когда опасность подпольной работы миновала, он опять выплыл наверх, чтобы мешать революции—тащить ее назад. Так поступили и целый ряд других меньшевиков. Этим, отчасти, об'ясняется, что оживление рабочего движения по всей России с 1911 по 1914 г. до Ижевска не дошло. Даже не было отмечено такое событие, как растрел ленских рабочих в 1912 году. Об'явление войны с Германией в 1914 г. среди рабочих Ижевска тоже не вызвало никакого протеста.

Ко времени забастовки в феврале 1917 года *), накануне Февральской революции, с. д. партийная

*) О февральской забастовке освещено в брошюре Д. Короткова. Издан. Ижрайзавкома 1927 года.

И. ПАСТУХОВ.

организяция в Ижевске была еще слаба. К руководству такой большой забастовкой она оказалась неподготовленной. Все же большевики вначале забастовки заняли руководящую роль. Так, например, выступление тов. Шумайлова на собрании инструментальщиков было решающим, — инструментальщики присоединились к забастовке. Благодаря работе большевиков к забастовке примкнул весь сталеделательный завод. Меньщевики же (Сосулин в механической мастерской) старались сорвать забастовку. Забастовка была проиграна. Основная причина этого поражения заключается в том, что, кроме тех неблагоприятных условий для забастовки, которые создались после закрытия завода, не было и достаточного партийного руководства забастовкой. Итак, события 1905-6 г.г., а также забастовка в феврале 1917 г. достаточно ярко показывают, какое исключительное значение для успеха борьбы рабочих имеет руководство со стороны революционной партийной организации.

Еще более поучительны события в Ижевске в 1917 и 18 годах.

От Февраля к Октябрю.

Организация Совета Рабочих Депутатов.

Забастовка, так дружно начатая 15 февраля, через 12 дней окончилась тяжелым поражением рабочих. Уныние и растерянность характеризовали общее настроение рабочих в эти дни. Только 3-го марта радостная весть о победе рабочих и солдат Петрограда, о свержении самодержавия, облетев весь завод, сразу изменила положение. Рабочие ликовали. Заводское начальство растерялось и ничего не пред-

принимало. Полиция разбежалась. Необходимо было приступить к организации новой революционной власти в городе.

С. Д. партийная организация во время забастовки потеряла большинство своих членов. Одни были отправлены на фронт, другие в тюрьму и еще не вернулись обратно. Старый большевик Иван Пастухов, приехавший в Ижевск (нелегально) в конце февраля, хотя и приступил к партийной работе, но достаточной связи с рабочей массой еще не имел. Из более видных партийных работников на заводе после забастовки оставались меньшевик Астраханцев и с.-р. Муромцев. Но они и теперь, как и до переворота, предпочитали таиться в хвосте событий. Один из рабочих, бывший в то время социал-демократом, в своих воспоминаниях о Февральской революции пишет, что, когда стало известно о перевороте, он обратился к Астраханцеву с вопросом, что делать и, с своей стороны, предлагал немедленно приступить к организации совета рабочих депутатов. На это Астраханцев ответил уклончиво, но было ясно, что брать на себя инициативу он не хотел.

Но события не ждали. Рабочие приступили к выборам в Совет. Нерешительность меньшевиков, сказавшаяся в поведении Астраханцева в вопросах о выборах в Совет, еще ярче проявилась в работе самого Совета. Меньшевик Астраханцев и эсер Муромцев в первое время заняли в нем руководящую роль. С их, разумеется, согласия в числе членов Совета оказались ряд представителей заводской администрации—царские чиновники и офицеры, за несколько дней перед этим руководившие работой полиции по удушению забастовки. Они даже оказывали влияние на ход работы Совета. На месте скрывшегося поли-

цейского пристава, оказался, известный ижевцам, торговец Афанасьев (впоследствии активный участник белогвардейского восстания в Ижевске в 1918 году), который приступил к организации милиции, группируя вокруг себя нужных ему людей. На все это меньшевики смотрели сквозь пальцы. Но к середине марта положение начало улучшаться. В Ижевск вернулись рабочие, отправленные во время забастовки на фронт. Несколько раньше вернулись товарищи из сарапульской тюрьмы. Состав Совета был пополнен. Группа большевиков в нем значительно окрепла. Среди беспартийных депутатов она имела большое влияние. В скором времени, по инициативе Ивана Пастухова, большевики добились удаления из состава Совета представителей администрации завода и смещения торговца Афанасьева с должности начальника милиции. Комиссаром милиции был назначен беспартийный юрист Смирнов, а помощниками ему два большевика Иван Пастухов и Владимир Шумайлов, Состав милиции был набран исключительно из рабочих. Заняв руководящую роль в милиции, которая, как вооруженное ядро, имела в условиях Ижевска большое значение, большевики тем самым получили возможность организовать вооруженную опору Совету Рабочих Депутатов.

На заводе с первых же дней после переворота, рабочие приступили к чистке состава администрации. По постановления общих собраний рабочих, нежелательные начальники мастерских и мастера от работы отстранялись. 13 марта были арестованы, как ненадежный элемент, полковники: Волынцевич, Тарновский, Халютин, прапорщик Земляницин и ряд других офицеров. По мастерским отстранены от работы 9 мастеров, 10 надзирателей и надсмотрщиков. Смена

администрации продолжалась и после 13 марта. Начальники мастерских и мастера оставались только выбранные общим собранием рабочих. Рабочие чувствовали себя хозяевами на заводе. Начальник заводов, потеряв всякое влияние на рабочих, обратился за содействием в Главное Артиллерийское Управление, прося выслать комиссию для расследования дела. Обратился он за содействием и к Совету Рабочих Депутатов, но Совет в этом вопросе стоял на стороне рабочих.

Хотя во главе Совета стояли меньшевики и эсеры, но под давлением рабочей массы, они принуждены были проводить ее революционную волю.

Партийная работа и борьба за массу.

Партийная работа в Ижевске после переворота развернулась не сразу. Первое легальное собрание С. Д. организации состоялось 12 марта. Присутствовали большевики и меньшевики, всего человек 60. Руководители меньшевистской части организации А. Сосулин и Астраханцев на это собрание не явились. Повидимому, занявшись работой в Совете, они партийную работу отнесли на задний план. Это и понятно. Для меньшевиков важнее было не развертывать хода революции, а задерживать рост революционных требований рабочих, ввести революцию в ограниченное русло.

Собрание, заслушав доклад Дрокина—члена подпольного комитета о работе организации, поставило своей очередной задачей развертывание массовой работы на заводе. Для большинства членов организации в то время было не ясно, насколько глубоко заложены разногласия между большевиками и меньшевиками. Совместная работа с ними считалась

В. ДРОКИН.

вполне возможной. Только Иван Пастухов предлагал собранию принять решение о необходимости создать самостоятельную большевистскую организацию. Это предложение большинством не было принято. Был избран новый состав комитета, в который вошли большевики: Иван Пастухов, Вл. Шумайлов, В. Матвеев, В. Дрокин, И. Шалашов, В. Макаров и В. Сергеев. Ни одного меньшевика в первом составе партийного комитета не оказалось. Партийный комитет приступил к работе. Организация быстро стала расти. Во всех цехах были организованы цеховые коллективы или кружки. Во главе такого коллектива стоял выборный общим собранием парторганизатор (называли его тогда кружковик). На его обязанности лежало: запись новых членов, прием членских взносов, распространение газет, листовок, брошюр и проч. В каждом цеховом коллективе был выделен кадр агитаторов, которые выступали на собраниях, летучих митингах и вели индивидуальную агитацию.

С конца марта и в апреле месяце партийная организация провела по мастерским кампанию за отчисление на приобретение типографии Рабочие охотно откликнулись на этот призыв и отчисляли по 1 и даже по 2% своего заработка. Типография была приобретена. Организация получила возможность издавать листовки. Газет в Ижевске тогда не было, поэтому издание агитационных листовок имело большое значение. Вопросы об отношении к войне, к Временному Правительству вызвали среди рабочих горячие споры. То в том, то в другом конце мастерской собирались кучки рабочих, происходили летучие митинги. Здесь скрещивались две точки зрения. Первая большевиков—против войны, против соглашательской политики, за переход власти в руки со-

ветов. Вторая—меньшевиков: за войну до победного конца, за поддержку Временоого Правительства „по стольку, по скольку“ и против перехода власти в руки советов. В этих спорах определялось и отшлифовывалось политическое лицо массы. Большевики имели определенный успех. Этот успех не замедлил сказаться и на политике Совета Рабочих Депутатов. Меньшевики, стоящие во главе Совета, поняли, что обуздать рабочую массу через Совет им не удастся, потому что основную свою силу массы сосредоточивали в политической партии и этим путем легче и вернее обеспечивали проведение своих требований в Совете. Меньшевики начали свои атаки внутри партийной организации. Началась упорная борьба. У большевиков руководителями являлись рабочие, особенно не отличающиеся ораторским искусством. Среди же меньшевиков имелись более или менее хорошие ораторы интеллигенты: В. Куценко, Нижечик, Ватеркапф, а также отчасти Астраханцев и Сосулин. Если ораторы большевики на собраниях и летучих митингах в мастерских сплошь и рядом разбивали выступления ораторов меньшевиков и эсеров, то на больших собраниях с их лучшими силами справиться было трудней.

Меньшевики внесли предложение о переизбрании комитета и введении в его состав их представителей. Против такого предложения большевики не возражали, по скольку организация была единой, а представителей меньшевиков в составе комитета не было.

На общем партийном собрании в начале апреля комитет был переизбран. В его состав вошли: большевики Иван Пастухов, Вл. Шумайлов, Алтухов, В. Сергеев; меньшевики—Апполон Сосулин, В. Куценко и Ватеркампф.

С этого времени борьба внутри организации стала все более и более обостряться. Центральные газеты каждый день приносили новые известия о разгорающейся борьбе рабочих Петрограда и других крупных городов за власть Советов. Разобраться в происходящих событиях и правильно наметить путь за кем итти рядовым рабочим было трудно. Они с жадностью искали ответа в газетах Но газеты были разных направлений и только сбивали их с толку. Рабочие требовали понятных раз‘яснений, чего добивается каждая партия.

Для партийного комитета стало ясным, что партийная организация должна иметь одну политическую линию, а не две, как это было в Ижевской большевистско-меньшевистской организации. Члены комитета—большевики на своем совещании решили, что продолжать совместную работу с меньшевиками в дальнейшем нельзя, что нужно создать свою большевистскую организацию. Борьба усилилась. На партийных собраниях и на митингах меньшевики стали развивать бешеную агитацию. Большевики красноречию их ораторов могли противопоставить только свои листовки. В майской листовке большевики изложили взгляд партии по всем основны вопросам текущего момента: о войне и мире, о земле, об отношении к буржуазной власти, о рабочем контроле в промышленности и т. д. В заключение было помещено письмо т. Ленина к крестьянам.

В мае же было созвано общее партийное собрание, где организация вцелом должна была выявить свое отношение к выдвинутым большевиками лозунгами. В это время об‘единенная организация насчитывала в своих рядах более 3-х тысяч членов. Здание цирка, где происходило собрание, было набито.

Собрание открыл кто-то из большевиков. При выборе председателя началась борьба. Большевики предлагали кандидатуру Ив. Пастухова. Меньшевики—Сосулина. Избран был Сосулин. Потом было решено, что представители той и другой стороны сделают краткие доклады о своей позиции в основных вопросах текущего момента. Первым выступил большевик Иван Пастухов. Коротко, простыми слогами (он всегда говорил коротко и ясно) изложил он суть взглядов партии. Он указал, почему мы должны бороться за переход власти в руки советов, за немедленную передачу земли в руки крестьян, за мир и за введение рабочего контроля в промышленности. После него выступил меньшевик В. Куценко. После докладов выступало несколько большевиков и меньшевиков. Все ораторы меньшевики, начиная с Куценко, не излагали своей платформы по существу, а всю силу своего красноречия направили на критику большевистских лозунгов. Особенно памятна длинная сухая фигура В. Куценко. Его длинная речь, после спокойной неторопливой речи Пастухова, казалась криками истеричного человека. Длинные костлявые руки, высунувшись почти по локти из коротких рукавов студенческой куртки, то и дело взлетали выше головы. Будто цирковой артист вышел на арену и жонглирует, но не предметами, а словами, стараясь подбросить их крючковатыми пальцами своих рук выше—под самый купол, чтобы они с большей силой упали на головы слушателей. Куценко доказывал, что политика большевиков—пагубная политика, что крестьянство за рабочим классом не пойдет, что сепаратный (отдельный от других) мир отдаст Россию в руки Германии, что наша страна отсталая, а социальная революция в крестьянской стране немысли-

ма. О том же говорили другие ораторы меньшевики. Если бы они прямо сказали, что они за буржуазную власть, хотя и с участием меньшевиков, за захватническую политику в войне, против немедленного перехода земли в руки крестьян и т. д., то успеха бы, конечно, не имели. Но критикуя большевиков, они старательно замазывали перед рабочими сущность своей политики. Большевики не сумели им противопоставить веских теоретических доводов и в результате меньшевики взяли перевес. Они предложили собранию свою резолюцию, стольже дипломатично составленную, как и их выступление. Большевики, в основу своей резолюции, предложили выпущенную уже листовку. За резолюцию меньшевиков голосовала почти половина собрания, за предложение большевиков только 12 человек, остальные воздержались. Но большевики не пали духом. Все понимали, что теперь, больше, чем когда бы то ни было нужна дружная работа. Тут же после голосования большевиками было заявлено, что они из об'единенной организации выходят и создают самостоятельную организацию. За эту работу и взялись 12 товарищей. Уже на другой день после собрания было найдено новое помещение для партийного комитета (в доме бывш. Шардакова). Вскоре в этом же здании (в смежной комнате) поместился и меньшевистский комитет. Дела об'единенного комитета были ликвидированы, партийная касса поделена.

После раскола оказалось, что дела большевиков на заводе не так плохи, как это казалось на собрании в цирке. Та часть собрания, которая при голосовании воздержалась, стала присоединяться к большевикам. Старые кружковики вербовали членов и организовывали цеховые коллективы. Такие коллекти-

вы скоро начали работать во всех мастерских. Партийный комитет состоял из тех же товарищей, которые работали и в об'единенном комитете.

А в стране в это время события развивались с неимоверной быстротой. Революция отмеривала семиверстные шаги. Политика Временного Правительства не отвечала требованиям рабочего класса и крестьянства. Широкая агитация за наступление на фронте и восстановление смертной казни подорвали доверие рабочих масс к соглашательским партиям— меньшевиков и эсеров, поддерживавших буржуазную политику правительства. Правительство правело— масса левела. Рабочие все более склонялись на сторону большевиков. Тоже было и с ижевскими рабочими. То казалось, угрожающееe положение, в каком очутилась организация большевиков на об'единенном собрании в цирке, было непродолжительным и в партийной работе почти не оставило следа. В начале июня организация большевиков насчитывала в своих рядах уже более 2500 человек. Она стала значительно крепче и устойчивее. Агитация партии была развита, главным образом, по мастерским завода. Здесь главную роль играли сами рабочие большевики. Комитетом же устраивались митинги и вне завода. Как реагировала масса на агитацию большевиков, ярче всего показывает случай на массовом митинге, устроенном большевиками на Михайловской площади в Троицин день. На митинге выступали и меньшевики. Слушали их спокойно. Но центральное внимание митинга было уделено выступлению приезжего матроса большевика. Когда он стал простыми, но яркими словами рассказывать о том, как рабочие Петрограда ведут борьбу за мир, за власть советам, как революционные моряки Кронштадта

поддерживают в этой борьбе рабочих и как меньшевики и эсеры своей соглашательской политикой предают рабочий класс и крестьянство, из гущи собравшихся раздался неистовый крик: «долой! долой! большевики предатели, а не мы»! Что-то и еще кричал тот же грудной голос, но в поднявшемся общем шуме разобрать было нельзя. Оказалось, что какой-то мужчина, одетый по праздничному, с видом интеллигента, не мог спокойно выслушать правдивые слова оратора матроса и поднял галдеж. Вероятно, он надеялся, что его поддержат другие, но ошибся в расчетах. В один момент он был вытеснен из толпы и, теснимый рабочими, бежал по 7-й улице по направлению к Коньшину переулку, надевая на ходу помятую шляпу.

Если среди рабочих начали изживаться соглашательские иллюзии, то в руководящих органах—в Совете Рабоч. Депутатов и в союзе металлистов все еще в большинстве оставались представители соглашательских партий. Поэтому партийный комитет очередной задачей всей организации поставил: добиться большевистского влияния во всех выборных органах, на всех рабочих собраниях стараться проводить большевистские резолюции и при выборах проводить своих кандидатов.

В течении летних месяцев 1917 года большевистская организация продолжала неуклонно расти и насчитывала в своих рядах уже до 3000 человек. Наряду с этим, число членов меньшевистской и эсеровской организаций с каждым днем уменьшалось. Из их рядов многие уходили к большевикам, другие же выделялись в самостоятельные политические группы. Из состава меньшевистской организации выделилась группа меньшевиков-интернационалистов во главе с

В. Куценко и Галановым. Из эсеровской организации—группа с. р. максималистов во главе с Ф. Кокоулиным (рабочий Ижзаводов).

Рост большевистского влияния в Совете.

Уже в конце июня 1917 года большевики имели среди рабочих твердую опору На очереди встал вопрос о переходе власти в руки Совета Но в Совете большинство составляли представители соглашательских партий. Фракция большевиков поставила вопрос о перевыборах Совета Меньшевитско-эсеровское большинство отклонило это предложение, несмотря на то, что большинство рабочих было на стороне большевиков. Об этом говорят те резолюции, которые выносились на собраниях в мастерских по докладам депутатов Совета. (Заседания Совета происходили еженедельно и после каждого заседания депутаты отчитывались перед своими избирателями). Так, например, рабочие молотовой мастерской 19 июня 1917 года приняли такую резолюцию:

«Против резолюции Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов от 20 июня с. г. мы протестуем, потому что не было принято предложение о внесении в резолюцию поправки о недоверии Временному Правительству. Долой диктатуру буржуазии! Долой смертную казнь! Эту поправку просить проголосовать по всем мастерским Ижевских заводов а также поддерживаем свои прежние постановления о перевыборах Исполнительного Комитета и Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Председатель собрания Г. Павлухин. Секретарь Ф. Килин.»

Учитывая настроение рабочих, организация большевиков решила добиться отзыва рабочими из со-

става Совета нежелательных депутатов и замены их другими, стоящими за переход власти в руки Советов. Организация максималистов в этом вопросе вступила с большевиками в блок. Предложение большевиков встретило широкий отклик среди рабочих и значительная часть депутатов Совета была отозвана и заменена другими. Число депутатов—большевиков значительно возросло. Увеличилось также число максималистов. Беспартийные депутаты делились на две части: «правых» и «левых». Первые примыкали к меньшевикам. Вторые—к большевикам. Большевики, максималисты и левые беспартийные составляли большинство.

В сентябре месяце большевиками была организована боевая дружина, переименованная в октябре месяце в красную гвардию. Для вооружения этой дружины Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов потребовал от завода выдачи 500 шт. винтовок, 75.000 патронов и 50 револьверов. Заводская администрация стала этому противиться. Начальником завода полковником Борисовым была послана в Главное Артиллерийское Управление телеграмма:

«Мне пред'явлено требование Советом Р. С. Депутатов о немедленной выдаче оружия Комитету Спасения Революции, для вооружения боевой дружины. Ожидать распоряжения ГАУ на письменный запрос не соглашаются, настойчиво требуя выдачи 500 винтовок, 75.000 патронов, 50 револьверов. Обратился к начальнику гарнизона и коменданту с просьбой, во исполнение приказа армии и флоту 49, охранять склады. Опасаюсь согласия местного гарнизона на выдачу оружия. Тогда бессилен противостоять самовольному захвату. 22 сентября 1917 г. Полковник Борисов».

На эту телеграмму из Петрограда последовал такой ответ:

«Действующими законами и приказами по военному ведомству выдача оружия организациям С. Р. и С. Д. не предусмотрена, а потому начальник завода может подчиниться такому постановлению только уступая физической силе. К этому юридическая часть считает нужным добавить, что вследствии телеграммы начальника Ижевских заводов, по сему же поводу, о требованиях рабочих организаций было своевременно сообщено товарищу военного министра генералу от артиллерии Маниковскому, для принятия соответствующих мер к недопущению самовольных действий Совета Р. и Сол. Деп.».

Ввиду сопротивления в выдаче оружия со стороны местного начальства, большевики стали готовиться к захвату оружейных складов. Среди солдат местного гарнизона была развита агитация за поддержку в этом вопросе Совета Раб. Деп. Гарнизон встал на сторону Совета. Сопротивление начальства было сломлено и, еще до получения ответа из Петрограда, требуемое оружие было получено. В двадцатых числах сентября боевая дружина была вооружена. С этого момента власть в Ижевске, фактически, перешла в руки Совета.

Полковник Борисов за сопротивление в выдаче оружия Совету, был привлечен Советом к ответственности и приговорен на год заключения. Суд был выделен из состава Совета рабочих. Обвинителем на суде выступал тоже рабочий, — Михаил Пастухов.

В ответ на этот приговор Сарапульский прокурор Шкляев намеревался возбудить против Ижевского

В. ЖЕЧЕВ.

Совета судебное дело. С этой целью он приезжал в Ижевск, но, к его огорчению, царские законы здесь уже не имели силы и, не признанный прокурор, опасаясь сам ареста со стороны революционной власти г. Ижевска, поспешил убраться обратно в гор. Сарапул.

Обеспечив свое влияние в Ижевском Совете Рабочих Депутатов, большевики распространили его и на уездный город Сарапул. В г. Сарапуле 17 октября состоялся Районный С'езд Советов, на который с'ехались представители Ижевска, Воткинска, Елабуги и Сюгинского завода. В составе Ижевской делегации было большинство большевиков (В. Матвеев, В. Жечев, И. Рогалев, В. Сергеев), максималист Кокоулин и один-два меньшевика. С'езд прошел от начала до конца под руководством и влиянием Ижевской делегации. Председательствовал на С'езде В. Матвеев. По всем вопросам повестки дня были приняты резолюции, предложенные Ижевской делегацией. Так, например, в резолюции по вопросу об отношении к Временному правительству говорилось о необходимости немедленного разрыва с политикой доверия Временному Правительству и перехода всей государственной власти в руки Советов. Меньшевики и эсеры, бессильные против большевистского влияния на С'езде, дошли до того, что через Сарапульского прокурора Шкляева стращали ижевцев арестом. Но свою угрозу они осуществить не посмели.

Ижевск в Октябре.

В период от Февраля к Октябрю ижевские рабочие, в массе своей, все больше и больше освобождались из под влияния соглашательских партий. Дальнейшие же события в Ленинграде и на фронте,—от-

каз меньшевиков от взятия власти в руки Советов и вся их политика, направленная на укрепление власти буржуазии, помогли рабочему классу окончательно изжить соглашательские иллюзии и встать на сторону большевиков.

Октябрьский переворот, совершенный в Петрограде, для Ижевских рабочих не являлся неожиданным Ясно было, что созываемый 25 октября, 2-ой Всероссийский С'езд Советов должен явиться решающим событием. Ижевский Совет, пославший на этот С'езд своим представителем большевика Ивана Пастухова, был уверен, что большинство С'езда будет на стороне большевиков. В действительности так и было. Октябрьская революция совершилась. Власть перешла в руки Советов. 26 октября на очередном заседании Ижевского Совета были получены две телеграммы. Первая сообщала о том, что Петроградский Совет Рабочих Депутатов требует перехода государственной власти 2-му Всероссийскому С'езду Советов, просит последний взять на себя организацию правительства, обещает со своей стороны полную поддержку 2-му С'езду Советов и призывает провинциальные Советы поддержать это требование. Вторая телеграмма сообщала об открытии 2-го С'езда Советов, об избрании тов. Ленина председателем С'езда, (до этого, после событий 3-4 июля, т. Ленин вынужден был скрываться от преследований Временного правительства), что все рабочие и гарнизон Петрограда на стороне С'езда и что Временное Правительство принимает меры к вызову частей с фронта.

Решено было устроить перерыв с тем, чтобы дать возможность каждой фракции Совета предварительно

обсудить создавшееся положение в своей партийной организации.

Утром 27-го октября заседание Совета возобновилось. На повестке дня был поставлен вопрос — об отношении к событиям в Петрограде. Зал Совета был переполнен. Кроме депутатов присутствовало много рабочих. Заседание открыл т. Шитов (большевик). Представители фракции изложили свои взгляды на совершающиеся события. От фракции меньшевиков выступил Б. Куценко[1]), от с.-р. Новоселов, от большевиков—В. Матвеев, от с.-р. максималистов Соколов, от крестьянской секции[2]) — беспартийный крестьянин Поляков.

Первые два против перехода власти в руки Советов, за поддержку Временного Правительства, остальные три с единодушным осуждением политики Временного Правительства, за поддержку Петроградского Совета. После продолжительного обсуждения этого вопроса были вынесены три резолюции[3]) первая—от большевиков и с.-р. максималистов (последние присоединились к резолюции большевиков) вторая—от меньшевиков и с.-р. и третья—от секции крестьянских депутатов:

Резолюция большевиков указывала, что коалиционное правительство не в состоянии вывести страну из тупика, в котором она находится, что политика Временного Правительства приведет к диктатуре контр-революционных генералов, поэтому нужно ре

[1]) Б. Куценко летом 1917 года опять примкнул к меньшевикам.

[2]) Крестьянская секция организовалась из, выбранных в Совет, крестьян, пришедших на заводские работы.

[3]) Статья т. Матвеева в сборнике «К 5-й годовщине пролетарской революции в Прикамье» издание Вотского Обкома ВКП(б) 1922 г.

шительно поддерживать Петроградский Совет в борьбе за переход всей власти в руки Советов. Резолюция меньшевиков и эсеров считала, что захват власти Советами является преступным шагом, что этот захват повлечет за собой отсрочку созыва Учредительного Собрания и разрыв с союзниками (Англией и Францией) и предлагала — считать выступление большевиков вредным для революции и протестовать против передачи власти в руки Советов.

Куценко старался доказать „гибельность" тактики большевиков, главным образом, тем, что крестьяне, составляющие большинство населения страны, большевиков не поддержат и, в результате этого переворота, мы потеряем даже те революционные завоевания, которые имеем сейчас. Как бы в ответ на такие доводы меньшевиков, в резолюции предложенной крестьянской секцией Совета говорилось:

«Организующие силы буржуазной и помещичьей контр-революции, прикрываясь знаменем Временного Правительства, противодействуют переходу всей земли в руки трудящегося крестьянства, охраняя прибыли капиталистов и помещиков. Временное Правительство не способно принять ряд мер в области хозяйственной—контроль над производством, распределением и т. д. Исходя из этого, Ижевский Совет поддерживает борьбу Петроградского пролетариата за власть и, в свою очередь, об'являет войну капиталу. Мы крестьяне, все как один, встанем на защиту власти пролетариата и постановляем: немедленный разрыв с политикой доверия Временному Правительству и считаем его низложенным".

Голосование (поименное) всех трех резолюций дало такие результаты: за резолюцию большевиков

92 депутата, меньшевиков и с.-р. 58 депутатов, крестьянскую 11 депутатов, и воздержалось от голосования—солдатская секция 8 чел., впоследствии присоединившаяся к большевикам.

Заседание Совета затянулось. Часов в 5 вечера по телеграфу было получено известие о том, что 2-й Всероссийский С'езд Советов постановил взять всю власть в руки Советов и Временное Правительство считать низложенным, что министры Временного Правительства арестованы, за исключением Керенского. Когда телеграмма была оглашена на заседании Совета, все депутаты поднявшись на ноги, огласили зал дружным ура. Все, кто присутствовал на этом заседании, никогда не забудут этого момента. Депутаты поздравляли друг друга с пролетарской победой. Только меньшевики и эсеры не приняли участия в общей радости. Но и из их среды—рабочие (Галанов и др.) внутренне чувствовали правильность тактики большевистской партии и заявили о своем переходе в ряды революционного пролетариата, в ряды партии большевиков.

После перерыва, в 8 часов вечера, Совет снова собрался с участием комитетов партийных организаций. Присутствовало много рабочих. Стояли в проходах, в дверях, в корридоре, вокруг стола президиума и т. д. На повестке дня стоял вопрос о власти. Выступавшие меньшевики и эсеры распинались о своей „любви" к революции и ее февральским завоеваниям, «разоблачали» гибельную политику большевиков—«захватчиков», предсказывали «неизбежное» падение Советской власти и наступление вслед за этим контр-революции, стращали иностранной интервенцией и прочими «кошмарами». Но напрасно старались они. Рабочие за ними не пошли.

Совет постановил, что власть в Ижевске, отныне, принадлежит только Совету Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Солдатская секция, воздержавшаяся при голосовании на утреннем заседании, встала на сторону большевиков.

На следующий день (28 октября) была устроена манифестация. Рабочие за исключением руководящей части меньшевиков и эсеров все вышли на улицу. В манифестации принял участи и местный гарнизон. У здания Совета манифестантов приветствовали члены, организовавшегося еще накануне, Революционного Комитета и члены комитета партии большевиков. От здания Совета манифестанты прошли по Троицкой ул. и вышли на Карлутскую площадь, где был устроен митинг, закончившийся уже после полудня.

Полное единодушие, полное одобрение решительного шага, сделанного в эти дни Петроградским пролетариатом и решительная поддержка Советской власти—вот, за исключением небольшого слоя, общее настроение многотысячной массы ижевских рабочих, с которым они встретили Октябрьскую революцию.

Во время манифестации, не осмелилась выступить ни одна антисоветская группа.

Первые месяцы советской власти в городе Ижевске.

С получением известий о перевороте .Ижевский Совет тотчас же предпринял меры к тому, чтобы обеспечить правильное и своевременное получение информации о ходе дальнейших событий в центре. С этой целью был занят телеграф, где круглые сутки дежурили члены Совета. Нормальный ход жизни в Ижевске позволял развертывать работу без примене-

ния чрезвычайных мер. Поэтому, созданный вначале, Ревком был скоро распущен. Исполнительный Комитет Совета Депутатов, начал развертывать работу по новому. Но не имея ни опыта ни указаний, Исполнительный Комитет, состоящий исключительно из рабочих (во главе с Иваном Пастуховым), должен был почти во всех вопросах руководствоваться лишь своим пролетарским чутьем. Милиция и местный гарнизон фактически еще до октября были в полном подчинении Совета. Труднее было наладить дело с постановкой суда, т. к. работников юристов, на которых бы можно было положиться, не было. Но и с этим делом удалось справиться. Более серьезным и трудным делом было организовать наблюдение над заводом, заставить администрацию, оставшуюся от старого строя, работать за совесть при Советской власти. Прежде всего Исполнительный Комитет взял в свое распоряжение склады оружия, находящиеся в ведении администрации завода. Затем, (20 ноября) для контроля над работой соответствующих лиц, из числа депутатов Совета, в главные пункты по управлению заводами были назначены комиссары: П. Баталов,—к начальнику заводов, П. Лихвинцев—к помощнику начальника по оружейному заводу, Ф. Смирнов—к помощнику начальника по сталеделательному заводу, М. Шитов—к начальнику хозяйственной части, Н. Ходырев—в 1-е лесничество и В. Сергеев—во 2-е лесничество. На ряду с этим, во всех мастерских завода Обще-заводским комитетом были назначены комиссары к начальникам мастерских. Так был осуществлен контроль над управлением заводов. Проведению рабочего контроля администрация заводов не только не содействовала, но, наоборот, старалась всячески его саботировать. На этой почве, у выполняющих

контроль, часто бывали конфликты с администрацией. На заводах создалось положение двоевластия. Так продолжалось до конца января месяца. В дальнейшем продолжать работу при таких условиях было невозможным. Чтобы положить конец саботажу администрации, Общезаводский комитет на своем заседании 30 января 1918 года принял решение:

«По заслушании доклада, об общем положении дел на ижзаводах и об отношениях, установившихся между Общезаводским комитетом и администрацией завода, Общезаводский комитет, принимая во внимание необходимость определенного сосредоточения власти в одних руках и сознавая всю серьезность и ответственность за последствие своих распоряжений, постановил: взять на себя полную роль распорядителя на ижзаводах и всю ответственность за таковую, о чем и поставить в известность начальника заводов и администрацию.

Администрация, т. е. лица технического и распорядительного персонала, с 31-го января с. г., не вмешивались в дело управления заводов, должны только исполнять все распоряжения Общезаводского комитета и проводить их в жизнь немедленно по получению—без всяких уклонений.

О настоящем постановлении широко оповестить по заводу и об'явить в приказе. Верно: секретарь Кузнецов».

Это постановление Общезаводского комитета было Исполнительным Комитетом (на заседании 22 февраля), а потом Советом Рабочих Депутатов санкционнровано и проведено в жизнь. Но администрация заводов не хотела примириться с тем, что рабочие сами приступают к управлению производством, а ее использовывают как техническую силу. Если до этого

времени администрация саботировала рабочий контроль, то теперь она стала добиваться перед Главным Артиллерийским Управлением отмены постановления Обще-заводского комитета. Начальник заводов старался доказать, что рабочие, взявшие управление заводами в свои руки, подорвут производство, разрушат производственную дисциплину и т. д. Главное Артиллерийское Управление в этом вопросе стало на сторону администрации. По вопросу о власти на заводах началась переписка. Главное Артиллерийское Управление сообщило Ижевскому Заводскому комитету о своем несогласии с постановлением Завкома. Оно требовало об'яснений, наконец, в Петроград был вызван председатель заводоуправления (нового состава, выдвинутого Завкомом) т. Коноваленко. Но ижевские рабочие твердо стояли на своем. В результате всей этой переписки и переговоров Главное Артиллерийское Управление категорически отказалось признать рабочее управление на ижевских заводах и об'явило заводу финансовый бойкот.

Вот извещение об этом (от 16 марта 1918 года):

«Обсудив протокол внеочередного заседания Обще-заводского комитета о полном переходе власти над заводом к Заводскому комитету, как выборному органу, отвечающему за свои действия только перед своими избирателями, а не перед государством, достоянием которого является Ижевский завод, совет ГАУ, как орган, утвержденный Советской властью и отвечающий перед нею, как за производство всех подведомственных ему заводов, так и за боевое снабжение рабоче-крестьянской армии, но не имея ответсвенных перед собой лиц в управлении завода, не может взять на себя никакой ответственности за действия Заводского

комитета и принужден будет отказать в отпуске необходимых для завода средств. Председатель Совета Бойков».

Несмотря на такое предостережение из Петрограда, Ижевский Завком продолжал настаивать на своем. Главное Артиллерийское Управление тоже настойчиво продолжало проводить свою линию и решило восстановить Коневского в должности начальника заводов.

Заводским комитетом была получена телеграмма такого содержания:

«30 марта советом ГАУ командируется Я. И. Коневский, для исполнения своих обязанностей, и член совета ГАУ Шверников, для проведения решения Совета. Председатель Совета ГАУ Бойков. За начальника ГАУ Михайлов.

Оба эти извещения обсуждались на совместом заседании Исполнительного Комитета Совета Депутатов и Обще-заводского комитета. Вот протокол этого заседания:

«19 апреля 1918 года. Слушали доклад о том, что совет ГАУ, как орган, утвержденный Совластью, уведомил, что вынужден отказать в отпуске денег. Докладчик Коноваленко указал на причину созыва сегодняшнего пленарного заседания и огласил отношение совета ГАУ от 16 марта с. г. за № 385 и телеграмму от 30 марта за № 47928. По заслушанию их были открыты прения, из которых выяснилось, что с момента перехода управления заводами к Обще-Заводскому комитету производительность поднялась на 20% т. е. с 50% до 70% и в будущем есть надежда поднять ее до 150%. После прений принята следующая резолюция: Заслушав отношение ГАУ о назначении начальником ижевских заводов Каневского и принимая во внимание все

те предпосылки, при которых совершился переход административной власти над заводами в руки Обще-Заводского комитета, а именно: разруха ж. д., обслуживающих заводы, ненормальное выполнение нарядов на материалы, умышленно—неблагожелательное отношение к своим обязанностям администрации, пленарное заседание принципиально высказалось за невозможность принять на административную должность быв. начальника заводами Каневского, при котором создалась эта разруха, тем более, что громадными усилиями Обще-Заводского комитета производительность труда на заводах за последнее время налаживается и ломка аппарата управления окончательно разрушит их. Председатель И. Пастухов. Секретарь Рычков».

Наряду с конфликтом с администрацией на ижзаводах, возникли конфликты и на частных оружейных фабриках. Владельцы этих фабрик Петров, Березин, Евдокимов во время империалистической войны, работая „на оборону", получали громадные барыши. После Октябрьской революции они их лишились. К тому же рабочие установили контроль над производством. Фабриканты всячески старались освободиться от этого контроля. Доходидо до того, что они угрожали закрытием фабрик, якобы за отсутствием сырья и материалов. Против такого саботажа рабочие имели единственное средство, это конфискация фабрик. Поэтому, одновременно с постановлением о передаче управления ижевскими заводами в руки рабочих, Обще-Заводский Комитет решил конфисковать и частные фабрики. Это решение Исполнительный Комитет утвердил. Вот протокол Исполнительного Комитета:

«31 января 1918 года. Слушали постановление

Обще-Заводского комитета о конфискации частных фабрик. Заслушав постановление Обще-Заводского комитета о конфискации частных фабрик и принимая во внимание, что последнее время наблюдалось сокращение работ на фабриках, чтобы не произошло полной остановки работ, постановили: санкционировать постановление Обще-Заводского комитета о конфискации фабрик, имуществ и капиталов И. Ф. Петрова, В. И. Петрова, Н. И. Березина и А. Н. Евдокимова. Конфискацию произвести сейчас-же под руководством одного члена Исполнительного Комитета и двух членов Обще-Заводского комитета. От исполнительного комитета избраны: Филипп Щипицин, Федор Истомин, Павел Марков, Илья Марков. и Григорий Гаркуша. Председатель Жечев. Секретарь Самлер».

В тот же день частные фабрики были конфискованы.

Нельзя не отметить довольно любопытное прощение, поданное И. Ф. Петровым в Комиссариат Внутренних Дел после конфискации его фабрики. Оно перечисляет те капиталы, имущество и пр. которые были конфискованы с фабрикой.

«В Ижевском заводе Вятской губ. находится принадлежащая мне фабрика охотничьих ружей, являющаяся первой в России по времени открытия.

В начале 1917 года я имел счастье видеть у себя свыше ста лиц, с‘ехавшихся со всей России, чтобы принести мне поздравления и знаки внимания по поводу исполнившегося пятидесятилетнего юбилея моей фабрики

Но вот 31 января 1918 года в 5 час. вечера ко мне ноожиданно явилось 25 чел. вооруженных красногвардейцев, 12 человек из них вошли в мой дом,

а остальные заняли мой двор и оцепили фабрику. Трое, из вошедших в мой дом, Щипицин, Трубицин и Бородин назвали себя коллегией, прибывщей по поручению Ижевского Исполнительного Комитета для конфискации и принятия от меня моей оружейной фабрики. Но вместо этого произвели тщательный обыск в нашем доме, кладовых и амбарах и отобрали у меня и моих семейных буквально все, что попадало под руки. Между прочим красногвардейцы отобрали у меня, не имевшие никакого отношения к фабричной кассе:

1) Несколько тысяч руб. бумажными деньгами. 2) Портфель в котором было 20000 руб. тысячными билетами, принадлежащими жене моей и предназначенных на благотворительные цели. 3) 796 руб. денег, принадлежащих ижевской Покровской церкви. 4) Несколько тысяч рублей денег фабричных. 5) Чековые книжки и книжки текущих счетов Ижевского казначейства, соединенного банка и общества взаимного кредита. 6) Книжку сберегательной кассы Ижевского казначейства на имя внука моего Ивана Ивановича Петрова. 7) Три книжки сберегательной кассы детей сына моего Михаила. 8) Купчие крепости на пять моих домов. 9) Купчие крепости на принадлежащие мне лесные участки. 10) Три золотых моих медали и около 22 зол. золотой проволоки. 11) Три серебрянных медали и около двух фунт. серебряной проволоки. 12) Юбилейные подарки мои: серебрянное блюдо, чернильные приборы, серебрянный блок-нот, шкатулка с кофейным прибором—серебряным. 13) Две дюжины столовых и две дюжины чайных серебрянных ложек. 14) Два буфета со всей столовой и чайной посудой. 15) Всю обстановку столовой. 16) Два письменных стола. 17) Библиотеку

сына моего Ивана Ивановича. 18) Около трех тысяч денег, принадлежащих сыну моему Григорию и снохам Елизавете Мих. и Анфисе Васильевне. 19) Скатерти и материю на платья, проданные после, по слухам, за 17 тысяч рублей. 20) 55 фунтов чаю, около 2-х пудов сахару, до полутора пудов сахарного песку, 100 пуд. ржаной муки, 192 пуда ржи, около 20 пуд. ячменя, до 30 пуд. разных круп, 5 пуд. семги, до 200 пуд. картофеля и 5 мешков крупчатки. 21) 25 лошадей и 2-х коров и другое имущество. Все конфискованное у меня впоследствии распродавалось. Ввиду того, что центральною властью никогда не издавалось декретов, предписывающих конфискацию денег, золота, серебра, мебели и вообще движимого благоприобретенного имущества, я покорнейше прошу Комиссара Внутренних Дел распорядиться, чтобы указанные выше деньги и имущество были возвращены, а в случае утраты их, с виновных были взысканы. причиненные мне убытки. Настоящее мое ходатайство я поручаю подать лично и поддержать в Комиссариате Внутренних Дел гражданину Василию Ивановичу Шкляеву. О распоряжении, какое последует прошу об'явить мне. Гражданин Ижевского Завода Иван Федорович Петров»,

Рабочие частных фабрик к конфискации отнеслись восторженно и всячески ей содействовали. Например, на фабрике Петрова И. Ф., по докладу о конфискациу фабрики, рабочие приняли такую резолюцию:

«Обсудив вопрос о конфискации фабрики Ивана Федоровича Петрова и выслушав доклад по этому вопросу членов комиссии по конфискации фабрики, собрание единогласно постановило: всецело присоединяясь к постановлению центрального Обще-За-

водского комитета и Исполнительного Комитета о конфискации фабрики, инвентаря, материалов, капиталов и имущества, собрание выражает приветствие и благодарность означенным организациям, стоящим во главе рабочих и сделавшим это хорошее дело для народа. Кроме выше означенного вопроса постановлено следующее: 1) Временно ответственным комиссаром избрать А. Д. Пастухова. 2) Сделать на знамени надпись «Вперед товарищи! Да здравствует Интернационал!». Заявление Г. И. Петрова оставить без рассмотрения и препроводить таковое на распоряжение Исполнительного Комитета Совета Р. С. и К. Д.

В помощь комиссии по конфискации фабрик, для описи остальных материалов, избраны: Безносов,—56 голосами, Сергеев—53 голосами, Загуменных—46-ю голосами. Председатель собрания Новгородов. Секретарь Мусихин. С подлинным верно: комиссар А. Пастухов.

Выборы в Учредительное Собрание.

Выборы в Учредительное Собрание в Ижевске проводились 12 и 13 ноября 1917 года. Ижевская организация большевиков провела большую подготовительную работу к выборам. Широко была развита агитация, как устная, так и путем распространения листовок. Десятки агитаторов-рабочих были разосланы по деревням. В районе Ижевска крестьяне целыми волостями отдавали свои голоса за список большевиков. Из 24-26 тысяч избирателей в гор. Ижевске—14 тысяч голосов получили большевики, остальные голоса разбились по другим спискам (списков было свыше 10). В Учредительное Собрание от Ижевска по списку большевиков прошел Иван Пастухов.

Красная гвардия и максималисты.

Красная гвардия, организованная в октябре 1917 года, состояла из членов партии большевиков и с. р. максималистов. На ее долю выпала большая работа по укреплению и защите власти Совета Р. Д. Первое время, она с честью выполняла свой долг. 7-го декабря 1917 года Совет Р. Д. постановил выделить из состава красной гвардии летучий отряд в числе 100 человек рабочих и отозвать их с заводских работ. Отряд должен был постоянно находиться в распоряжении Комитета по Охране Революции. Кроме сторожевой службы, этот отряд участвовал в конфискации частных предприятий, взимании контрибуции с местной буржуазии, в борьбе с бандитизмом, в подавлении белогвардейского восстания в Мензелинском уезде Уфимской губ. в ликвидации эсеровской авантюры (сморкаловщина) в гор. Сарапуле и т. д. Но уже в феврале месяце среди красногвардейцев стало сказываться анархо-максималитское влияние. Организация максималистов, с которой большевики блокировались в вопросах: передачи власти советам, борьбы с соглашательским влиянием, нажиме на буржуазию, шла вместе с большевиками только до известного момента, Как только дело доходило до практического проведения в жизнь мероприятий по советскому строительству, так максималисты оказывали медвежью услугу Советской власти. Проводить свою «левую» политику в Совете максималисты не могли т. к. не имели для этого достаточного ядра среди его членов. Не имели они твердой опоры и в рабочей массе. Но максималистам удалось обеспечить свое влияние в красной гвардии и опираясь на нее они пытались оказывать давление и на Совет и на боль-

щевисткую организацию. Максималисты стали держаться все смелее и смелее. Штаб Красной гвардии стал проводить свою работу совершенно автономно. При этом начались всякие попустительства. Этим воспользовались, оказавшиеся среди красногвардейцев, элементы, с явно преступными наклонностями. Они стали использовать свое положение в личных целях, устраивая по собственной инициативе, обыски. аресты и т. п.

Против этих преступлений организация максималистов не хотела принять никаких мер. Все это совпало с участившимися по городу убийствами. Среди населения стали распространяться о красной гвардии всевозможные нелестные слухи. В начале февраля неизвестными лицами был убит один из руководителей меньшевистской организации, член Исполнительного Комитета Апполон Сосулин и ранен член партии с. р. Пислегин. А так как организация максималистов не отрицала индивидуальный террор, то многие склонны были предполагать, что это дело рук красногвардейцев—максималистов. Причастны или не причастны максималисты к этому убийству не известно, но поведение отдельных красногвардейцев давало повод населению к таким предположениям. Наконец, в один прекрасный день, красногвардейцы максималисты, конвоирующие 2-х уголовных преступников, расстреляли их на улице, днем—на глазах прохожих. Это событие вызвало среди населения большое возмущение и всевозможные толки. Прошел слух, что на другой день будут опять расстреливать. К вечеру следующего дня к Александровскому собору тянулись толпы любопытных обывателей. Сцену расстрела, случайно видел председатель Исполнительного Комитета Ив. Пастухов. Он заявил штабу красной

гвардии протест, но получил на это от максималистов такой ответ: «убирайся, пока не постигла и тебя такая же участь».

После этого комитет большевиков и Исполнительный Комитет Совета Раб. Деп. решил провести чистку рядов красной гвардии и коренную ее реорганизацию. К этому времени было получено из центра распоряжение об организации красной армии взамен красной гвардии. Штабу красной гвардии было предложено сдать оружие. Максималисты выступили против этого. Штаб отказался подчиниться Исполнительному Комитету. Среди же красногвардейцев максималисты повели агитацию против большевиков, которые будто бы начали вести соглашательскую политику. «Вот смотрите-говорили они— большевики выступают вместе с меньшевиками и эсерами против вооруженного ядра рабочих, против красной гвардии, которую они же сами создавали, когда еще стояли на защите интересов рабочих. Теперь большевики предают революцию. Поэтому не надо сдавать оружие». Так старались с'агитировать максималисты красногвардейцев, в особенности большевистскую часть. И они достигли успеха. На общем собрании красногвардейцев было решено— оружие не сдавать и считать штаб красной гвардии автономным в своей работе. За это предложение голосовала и часть красногвардейцев большевиков, (исключенных после этого из партии), с'агитированных максималистами. Максималисты чувствовали себя победителями. На заседаниях Совета они повели себя вызывающе. Пользуясь тем, что штаб красной гвардии помещался в здании Совета, (в комнате рядом с залом заседаний) они пытались терроризировать весь состав Совета. При обсуждении Советом вопроса

В. ШУМАЙЛОВ.

о красной гвардии, максималисты порасставили вооруженных красногвардейцев ко всем выходам. Всех кто пытался выйти из зала, обыскивали и отбирали оружие. Они отобрали револьвер у члена Исполнительного Комитета Вл. Шумайлова (большевик) и у ряда других товарищей. Повидимому таким давлением максималисты хотели заставить Совет отказаться от решения разоружить красную гвардию. Но т. к. большевики в Совете имели довольно значительное влияние, то навести на него панику максималистам не удалось. Максималисты вынуждены были вооруженную «охрану» снять и возвратить отобранное у товарищей оружие.

Рабочие были возмущены дерзким поведением красной гвардии. По всем мастерским были проведены по этому поводу собрания. На собраниях принимались резолюции требующие от красногвардейцев немедленной сдачи оружия. Вот некоторые из этих резолюций (от 3-го апреля 1918 года).

«Мы рабочие и служащие магазинно-коробочной мастерской, обсудив о создавшемся положении— неподчинении местной красной гвардии Совету Р. С. и К. Депутатов, после всестороннего освещения данного вопроса постановили: 1) Требуем немедленного розоружения настоящего состава красной гвардии, т. к. она не подчиняется воле трудового народа в лице наших избранников в Совет. 2) Прекратить выдачу содержания всем лицам, ушедшим в красную гвардию с работ из магазинно-коробочной мастерской, вплоть до полной реорганизации красной гвардии. Исключить навсегда из завода тех из них, которые не являтся в мастерскую в течении двух дней т. е. до 5-го апреля с удостоверением от Исполнительного Ко-

митета Совета Депутатов в том, что они все находящиеся у них оружие сдали последнему т. е. Исполнительному Комитету. Мы же рабочие магазинно коробочной мастерской со своей стороны обещаем самую активную поддержку своим избранным в Совете и если нужно, то все встанем на защиту своих прав, прав свободного трудового народа. Председатель собрания Мороз. Секретарь Щуклин.

Заслушав доклад члена Совета Р. С. и Кр. Депутатов т. Бирюкова о красной гвардии и принимая во внимание все те бесчинства, кои ею творятся, т. е. постоянные самовольные обыски, частые убийства из-за угла, расстрелы, самовольные конфискации имущества, экстренное собрание поверочной мастерской высказывается за немедленное разоружение настоящей красной гвардии и об организации таковой таким образом, чтобы каждый поступающий в красную гвардию был избран общим собранием мастерских. Членам же красной гвардии рабочим нашей мастерской назначить срок до 5-го апреля. Если к такому числу не явятся они на работы в мастерскую и не сдадут оружие— исключать их из мастерской. Красногвардейцев, охраняющих нашу мастерскую немедленно убрать, а охрану мастерской временно, впредь до организации новой красной гвардии, взять на себя, для чего назначать ежедневно по 10 человек. Очередь вести поручить цеховому комитету. Председатель Иванцев. Секретарь Ханжин».

Несмотря на это требование рабочих, организация максималистов продолжала упорно настаивать на своем. Штаб красной гвардии продолжал отказываться сдать оружие. Некоторые из максималистов

угрожали по адресу большевиков, устраивали слежки за ответственными работниками и т. п.

В конце марта большевики решили во чтобы то ни стало, ликвидировать это гнездо зарвавшихся «революционеров». Был организован Революционный военно-полевой штаб в составе: Холмогорова, Берлина и Фокина. Члены партии были мобилизованы и вооружены. Казармы на Михайловской площади превратились в военный городок. Тут помещались военный отдел Исполкома и Ревштаб. Сюда же была переведена часть членов партии, поставленных на военное положение. Приходилось действовать осмотрительно, с тщательной подготовкой, т. к. в распоряжении красной гвардии и организации максималистов было 7 пулеметов, два 3-х дм. орудия, много винтовок, револьверов, бомб, гранат и разного рода холодного оружия. В г. Казань был командирован член партии Михаил Пастухов за вооруженной помощью.

20-го апреля Ревком пред‘явил максималистам и красной гвардии ультиматум: «Союзу максималистов и штабу красной гвардии. Приказ ультиматум. Революционный полевой штаб предлагает немедленно сдать находящиеся в вашем распоряжении оружие как-то: орудия, пулеметы, гранаты, бомбы и пр. огнестрельное и холодное оружие. Оружие должно быть сдано в течении двух часов с момента получения настоящего приказа. Сдача оружия происходит через парламентеров, при чем со стороны красной гвардии и союза максималистов высылается для этой цели не более десяти человек.

Если настоящее требование не будет исполнено, революционно-полевой штаб открывает военные

действия и вся тяжесть ответственности за последствия падет на ответственных руководителей союза максималистов и красной гвардии. При чем штаб заявляет, что за каждую голову матроса красноармейца или боевого дружинника, находящегося под ведением релолюционного полевого штаба, падет сто человек противной стороны.

Пред‘явление настоящего ультиматума и ведение переговоров по нему поручается тов. Комлеву и Смирнову. Парламентеры могут вести переговоры не более 20 минут и личности их неприкосновенны. За учинение насилия над ними штаб ответит поголовным уничтожением красной гвардии и союза максималистов. За председателя революционного полевого штаба Холмогоров. Член штаба Фокин».

Красногвардейцы, совместно с организацией максималистов, решили этому требованию не подчиниться и готовились дать отпор. Из здания Совета штаб красной гвардии перебрался в помещение, занимаемое организацией максималистов. Здесь же был устроен и склад оружия. Сюда то и отправились для пред‘явления ультиматума представители Ревштаба С. Комлев и Смирнов.

Об этих событиях Комлев в своих воспоминаниях пишет следующее:

«Когда я и т. Смирнов явились в помещение союза, мы были окружены и обысканы максималистами. Все они были в сборе и видимо готовились к бою. На окнах стояли пулеметы, направленные к зданию Совета и на Куренную, а также лежало множество бомб и гранат. Мною был прочтен приказ и дополнен некоторыми деталями, порученными штабом. В союзе произошел раскол. Одна сторона, во главе с Баталовым и Сицинским, пред-

лагала подчиниться и не проливать крови, другая сторона за которой было большинство, во главе с Истоминым, Ильиным, Посаженниковой и руководителя красной гвардии Плетнева, настаивала на неподчинении штабу.

По возвращении меня и тов. Смирнова в штаб, нами было доложено о результатах переговоров. Не прошло и десяти минут после нашего прихода, как явились Баталов и Сицинский для переговоров или вернее сказать «уговоров» (большевиков).

Штабом было разрешено им переговорить с союзом по телефону. Ответ оттуда был получен отрицательный. После этого они были арестованы. Также был приведен в штаб арестованный Кокоулин Федор (руководитель организации максималистов). Вооруженное столкновение стало неизбежным. Революционный штаб с двумя стами членов партии, занял телефон, электрическую станцию и заводы. В это время со станции Ижевск Казанской ж. д. т. Пастуховым было сообщено о прибытии из Казани отряда матросов в 95 чел. с двумя орудиями, броневиками и пулеметами.

Начальником отряда матросов был дан союзу максималистов и штабу красной гвардии пятиминутный срок для сдачи. На это требование союзом было отвечено уклончиво. Ровно в 8 часов вечера раздался со стороны матросов первый орудейный выстрел. Через несколько минут по помещению союза максималистов был открыт пулеметный огонь с здания № мастерской, с броневика, под'ехавшего к зданию Совета и с угла Советской и Старой ул. Видя безвыходное положение и бесцельность сопротивления, из помещения союза стали махать платками и выбегать отдельные люди

с поднятыми руками, крича о сдаче. Помещение было оцеплено и произведены аресты около 120 чел. Остальные успели скрыться. Оружие все было свезено в военный отдел. Суд над арестованными был организован под председательством т. Берлина. В суде участвовали представители рабочих всех мастерских завода. Многие максималисты были приговорены к разным срокам заключения и отправлены в Казань».

Борьба за влияние в Совете.

Борьба с максималистами не могла пройти бесследно. Прежде всего она отразилась на настроении рабочих—из коренных ижевцев и крестьян. Запах пороха и свист пуль над крышами домов вывели их из обывательского равновесия и мирных настроений хозяйчиков. Желание обезопасить себя от подобных «потрясений» стало среди них преобладающим. Этим воспользовались меньшевики и эсеры. Они ставили своей задачей вредить практической работе Совета, разлагать его и, таким образом, взорвать его изнутри. Конфликт с максималистами дал им почву для агитации против коммунистов (тоже и против максималистов) и против политики Советской власти. Меньшевики и эсеры стали убеждать рабочих в неспособности Совета Депутатов, где коммунисты играют решающую роль, справиться с задачами политической и хозяйственной жизни города и заводов. Соглашательским партиям, прежде всего, хотелось скомпроментировать большевиков в глазах рабочих. Поэтому они вели агитацию не против Советской власти, (рабочие при такой постановке вопроса за ними бы не пошли), а против коммунистов и максималистов и их политики в работе Совета.

Наряду с этим, партийная работа коммунистов значительно ослабела. Массовой работы на заводе систематически не велось. Все видные партийные работники были с головой заняты советской работой и партийной работе достаточного внимания уделять не могли.

После разоружения максималистов и красной гвардии были проведены перевыборы Совета Рабочих Депутатов. В новом составе Совета меньшевики и эсеры, вместе с примкнувшей к ним частью беспартийных, оказались в большинстве (70 депутатов из 134-х). На первом же заседании, состоявшемся 27 мая 1918 года, правым блоком был поставлен вопрос об отношении к Советской власти. Меньшевики и эсеры не мыслили организацию государственной власти без буржуазии и не могли примириться с тем положением, какое выпало на долю русских капиталистов после Октябрьской революции. Лучше всего говорит об этом резолюция, которую меньшевики и эсеры предложили принять Совету нового состава. Вот, что в ней говорилось:

«Принимая во внимание, что советы совершенно сошли с *классовой точки зрения народовластия**) члены партии с. р. и с. д., входя в новый состав Совета и раскрывая перед широкими массами рабочих и крестьян преступную диктаторскую политику комиссаро-державия,—должны добиться следующих основных преобразований...

Совет должен стать нашим центром, независимым от государственной власти, об'единяющим всех рабочих в *деле защиты пролетарских интересов....*

*) Резолюция длинна и растянута. Приводим из нее наиболее важные места.

Для этого „Совет *должен восстановить городское самоуправление* *) и дередать ему дела местного правления. Содействовать городскому самоуправлению в организации охраны города.“

Это требование означало, что не дело рабочих самим управлять городом. Нужно передать это в руки местных фабрикантов: Петровых, Евдокимовых, купцов Афанасьевых, Третьяковых и прочих. А чтобы Петровым и К° спокойнее было выколачивать барыши, с. д. и с. р. предлагали Совету распустить рабочую милицию и предоставить им самим организовать милицию, по своему усмотрению. Совет же Раб. Депутатов должен им в этом «содействовать». Но это еще не все.

«Совет должен об‘явить нерушимой свободу слова, печати, союзов, собраний и неприкосновенность личности».

Спрашивается, для кого же нужна была свобода слова, печати, собраний и проч., после того, как пролетариат взял власть в свои руки? Ясно, что она нужна была для тех, кто был не с пролетариатом и крестьянством, а против них. Эта свобода нужна была тем, кто боролся против власти советов. Меньшевики и эсеры не останавливались и на этом. Дальше они предлагали:

«Совет должен добиться, чтобы *возможно скорее были прекращены опыты с так называемым рабочим контролем и* национализацией банков (Вот куда махнули! ВС). В области финансовой, Совет должен добиться, вместо нынешней системы безпорядочных контрибуций, установления обще-

*) Педчеркивание в тексте резолюции везде сделано мною ВС.

государственного прогрессивного подоходного налога...».

Следовательно в целях «защиты пролетарских интересов» банки нужно возвратить капиталистам, контролировать, как они обирают рабочих не моги, а тем более накладывать на капиталистов контрибуции. От всего этого нужно было, по мнению соглашателей, спасать «революцию».

Для этого:

«Для спасения страны от разрухи, ***революции от крушения, рабочего класса от гибели,*** Совет должен добиваться созыва Учредительного Собрания, немедленной отставки народных комиссаров и организации обще-демократической (читай—буржуазный—ВС), власти, управляющей на основаниях твердых (читай буржуазных ВС) ***законов...*** и ***поддерживаемой рабочими и крестьянскими советами...***».

Это пункт, в сущности, излагал всю программу соглашательских партий, мечтавших о твердой буржуазной власти в стране. Они звали рабочих добиваться созыва Учредительного Собрания «долженствующего» учредить «власть в стране». При чем характер этой будущей власти заранее определяли как чисто буржуазной, обще-демократической, управляющей на основаниях твердых законов. Склонить рабочих, отказаться от своей Советской власти и добиваться власти «обще-демократической» дело не легкое. Поэтому меньшевики и эсеры шли на все, вплоть до самой гнусной клеветы, на Советскую власть. В своей резолюции они заявляли, что Советская власть намерена удлинить рабочий день.

«Вместо, замышляемого Советом Народных Комисаров, удлинения рабочего дня, в целях увели-

чения производительности труда, которое увеличит безработицу, Совет должен добиться при сохранении 8-ми часового рабочего дня, введения строгой дисциплины труда».

Резолюция фракции коммунистов, предложенная Совету, в отличие от меньшевистско-эсеровской, была очень краткой. Приводим ее полностью:

«1) Признать единственной формой государственного правления в России Федеративную Рабоче-Крестьянскую Республику. 2) Признать советы р. с. и кр. депутатов, как верховные революционные органы власти на местах. 3) Признать власть Совета Народных Комиссаров, как исполнительную центральную власть и ЦИК, выделенный 4-м Всероссийским С'ездом Советов, как законодательную центральную власть. 4) Признать все декреты, изданные рабоче-крестьянским правительством и неуклонно проводить их в жизнь. 5) Признать декларацию прав трудящихся, принятую 3-м Всероссийским С'ездом Советов».

Третье предложение было внесено от группы беспартийных в котором они, заявляя о своей солидарности с предложением фракции коммунистов, предлагали:

«Пункты 1 и 2 резолюции, предложенной коммунистами принять полностью. 3-й пункт принять в такой редакции: Признать власть Совета Народных Комиссаров, в том случае, когда сами эти комисары выполняют народную волю, т. е. постановления ЦИК, выделенного Всероссийским С'ездом Советов, и проводят в жизнь лишь его постановления, а не волю какого либо комиссара. 4-й пункт принять в целом с добавлением: по стольку по скольку, они (декреты) не идут в разрез с

интересами рабочих на местах. 5-й пункт передать на утверждение новой власти».

Все эти предложения подверглись обсуждению. Решено было голосовать два принципиально противоположных предложения: одно за Власть Советов, другое за Учредительное Собрание. Голосование проводилось тайной подачей голосов. Результаты получились такие: за Власть Советов 64 голоса, за Учредительное Собрание 70 голосов. После голосования заседание Совета было прервано. Депутаты разошлись по мастерским для доклада рабочим о создавшемся подожении в Совете.

На следующий день (28 мая) на заседании Совета выяснилось, что рабочие на своих собраниях по вопросу о власти разделились на две почти равные части. За признание Власти Советов было вынесено 15 резолюций, за Учредительное Собрание 14. Меньшевики и эсеры растерялись и предложили заседанию Совета принять такое решение:

«Принимая во внимание раскол между самими рабочими и невозможность при таких условиях продолжать работу в Исполнительном Комитете, предложить старому составу Исполнительного Комитета продолжать работу в полном своем составе. Созвать пленарное заседание комитетов социалистических партий (большевиков, меньшевиков и эсеров) после чего назначить заседание Совета».

Совместное заседание партийных комитетов ни к какому соглашению, разумеется, придти не могло. На следующем заседании Совета был избран новый Исполнительный Комитет. Меньшевики и эсеры получили большинство. Меньшевитско-эсеровский Исполнительный Комитет, во главе с эсером Бузано-

вым, приступил к работе, но просуществовал не долго и ничего осуществить из своей программы не смог. В начале июня комитет партии коммунистов решил покончить с соглашательской политикой Исполнительного Комитета. Меньшевики и эсеры, возглавлявшие Исполнительный Комитет, были арестованы. Среди большинства рабочих арест встретил одобрение. Никаких протестов против него рабочие не заявляли. Кой-где в мастерских меньшевики и эсеры добивались постановки этого вопроса на рабочих собраниях, но успеха не имели. Довольно характерное постановление приняли по этому вопросу рабочие сверлильно-токарной мастерской на собрании 17 июля 1918 года.

«Постановили единогласно вопрос оставить открытым, т. к. от нашей мастерской арестованных нет».

Не встретив поддержки со стороны общей массы рабочих в момент ликвидации соглашательского Исполнительного Комитета, меньшевики и эсеры продолжали проваливаться и в дальнейшем. В ряде мастерских рабочие, по своей инициативе, производили частичные перевыборы своих депутатов в Совете. Отзывали тех, кто голосовал за Учредительное Собрание и избирали большевиков. Так, например, общее собрание рабочих электростанции 27 июля обсуждало вопрос «о довыборе депутатов в Совет». В принятой по этому вопросу резолюции мы читаем следующее:

«По этому вопросу было много прений. Большая часть ораторов высказывалались за то, чтобы в Совет послать депутатов только левого течения, а не правого. Постановили: депутатами избрать Сафронова, как раньше избранного в Совет, а

вместо Мерзлякова, как правого течения, избрать Зторыгина (большевика).»

Так было в июле месяце 1918 года. У большинства рабочих настроение было бозусловно советское. Как же могло случиться, что уже 8 августа в Ижевске произошло белогвардейское востание. При чем, началось оно в стенах завода, во время работы, в самой гуще рабочей массы. Как могло случиться, что рабочие взяли в руки вннтовки и пошли во главе золотопогонников против Советской власти? Какие причины поставили ижевского рабочего на этот ложный путь? Постараемся разобраться в этом сложном вопросе.

Перед восстанием.

Материальное положение рабочих, ухудшавшееся с каждым днем в годы империалистической войны, к 1918 году стало чрезвычайно тяжелым. Недостаток промышленных товаров, падение курса рубля, острота продовольственного вопроса и т. д. все это отнимало очень много времени и внимания как самих рабочих, так и общественных организаций. Так, например, общее собрание рабочих приборной мастерской от 1-го июля 1918 года обсуждало такие вопросы: 1) О распределении мануфактуры. 2) О спекуляции мануфактурой. 3) О взыскании денег за мануфактуру. 4) О выборе комиссии в продовольственный отдел. 5) О подметках. Такого характера вопросы пестрят в протоколах рабочих собраний всех мастерских. Снабжение рабочих промышленными товарами происходила так: рабочие собирали деньги, посылали своих представитей за товарами, непосредственно, на фабрики. Те закупали товары, привозили и распределяли. Насколько сильно жизнь выдвигала вопросы снабжения показывает то, что Обще-завод-

ский Комитет вынужден был заниматься, главным образом, этими вопросами. На это указывает постановление Исполнительного Комитета С. Р. Д. от 8 мая 1918 г., которым отмечено, что Обще-Заводский Комитет, «занимаясь торговлей, упускает свои прямые обязанности». Следовательно снабжение рабочих товарами первой необходимости было настолько затруднительно, что профессиональная организация (завком) вынуждена была взять на себя функции торгового органа в ущерб своим прямым обязанностям. Еще острее стоял вопрос снабжения рабочих продовольствием, главным образом, хлебом. Хлебозаготовительного аппарата в Ижевске не было (не было его и до революции). Население Ижевска снабжалось продуктами, почти исключительно, крестьянами окружающих деревень, путем вольной продажи хлеба на базаре. В 1918 году подвоз продуктов крестьянами на базар почти прекратился, хотя Вятская губерния, в пределы которой входил тогда Ижевск, была районом, имеющим некоторый избыток хлеба. Это было вызвано следующими причинами. Рабочие Петрограда и других городов, терпя голод, посылали своих представителей за хлебом. Но достать хлеба было трудно, т. к. богатые крестьяне-кулаки (а избыток хлеба было только у них) в погоне за высокими ценами, прятали хлеб. Поэтому петроградским рабочим, чтобы сломить сопротивление кулачества приходилось посылать в деревни вооруженные продовольственные отряды.

Такие отряды летом 1918 г. оперировали в районе Ижевска. После них богатые крестьяне, скрывшие свой хлеб от отрядов, не повезли его и в Ижевск. В результате снабжение хлебом рабочих Ижевска стало терпеть перобои, хотя хлеба в деревне было

достаточно и для отправки голодающим рабочим Питера и для Ижевска. Это затруднение старались использовать анти-советские элементы. В своей агитации они обвиняли Советскую власть в том, что продовольственные отряды забрали у крестьян весь хлеб и население Ижевска должно поэтому голодать. Таким образом, в целях антисоветской агитации использовывались: конфликт с максималистами, борьба с эсерами и меньшевиками, тяжелое материальное положение рабочих и затруднение в снабжении промышленными товарами и продовольствием.

В такой обстановке оживилась деятельность контрреволюционных элементов. Они имелись на заводе среди мелко-буржуазных элементов, скрывшихся от мобилизации на учет—на работы «на оборону». Но основным—контреволюционным ядром была группа офицеров, которых к лету 1918 г. на заводской работе сгруппировалось до 200 человек. Большинство из них поступили на завод, в качестве рабочих и служащих, после демобилизации царской армии.

Наличие такого большого числа контреволюционного офицерства дает основание полагать, что они группировались здесь, с заранее намеченной целью. Активные контреволюционеры из этой группы вели подготовительную работу и старались взять под свое руководство, существовавший тогда в Ижевске «союз фронтовиков». Последний организовался в начале 1918 года. Об'единял он бывших участников империалистической войны и, официально, ставил себе целью защищать материальные, правовые и культурные интересы своих членов. не преследуя политических задач. Членом союза мог быть каждый солдат бывшей царской армии, не зависимо от его социального происхождения и политических взглядов. Таким обра-

зом, двери этого союза для контреволюционного офицерства были широко открыты. Организация большевиков учитывала возможность в нем контрреволюционной работы и, чтобы быть в курсе его работы, поручила нескольким товарищам войти в союз фронтовиков и о его работе информировать партийный комитет. Но, сменив свои мундиры на рабочие блузы, бывшие офицеры, вставшие во главе союза фронтовиков, вели контрреволюционную работу конспиративно. Внутри союза существовала их нелегальная организация. Вывеска союза фронтовиков служила лишь ширмой, а рядовые члены союза—резервом, из которого черпались и обрабатывались члены основной контреволюционнной группы. Кроме того, рядовые члены союза нужны были офицерству, как масса, которую, при случае, можно было натравить на большевиков и на Совет. Нужно сказать, что меньшевитско-эсеровская агитация против политики коммунистической партии и Советской власти создала почву для оживления деятельности этой контрреволюционной организации и расчистила дорогу для белогвардейского восстания. К этому добавился целый ряд обстоятеств, благоприятствующих восстанию.

Летние месяцы 1918 г. (май, июнь, июль) для Ижевска были особенно напряженными. Вся рабочая масса чутко реагировала на каждое явление общественной жизни. С особой горячностью она спорила по основному вопросу, вопросу о власти (Советская Власть или Учредительное Собрание). Была резвернута бешеная меньшевитско-эсеровская агитация против коммунистов, Но и та часть рабочих, которая высказывалась за Учредительное Собрание, совершенно не помышляла ни о каком вооруженном восстании. Подготовка к восстанию велась

контреволюционными элементами за спиной рабочей массы. О готовящемся восстании руководители меньшевитской и эсеровской организации знали. Часть меньшевиков была против вооруженной борьбы с Советской Властью. Среди же эсеров существовало единодушно мнение, поддерживать всякое антисоветское выступление и они сами готовились к этому выступлению. Летом 1918 года к эсерам приехали из центра Ник. Ник. Иванов и Тетеркин и оставались в Ижевске до ликвидации восстания. Под их руководством эсеры организовали боевую дружину. Эта дружина, во главе с Бузановым, собиралась в лесу, где и проводилось обучение стрельбе. Наряду с этим, шло вооружение всей эсеровской организации. При клубе с. р. была организована оружейная мастерская, где производилась сборка винтовок (части винтовок эсеры выносили из завода). Кроме того, через оружейных фабрикантов Евдокимова и Петровых, эсеры получали революьверы и патроны.

О всей этой подготовке к восстанию большевики не знали, хотя напряженность положения осознавали и предпринимали ряд мер борьбы с назревающей контреволюцией. В июне месяце была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Для этой работы были выделены товарищи: Ал. Бабушкин, Ив. Рогалев. Сазонов, Чекмарев и Бабушкин. (все рабочие). В июне месяце был образован Революционный Комитет. Члены Компартии были моблизованы и проходили военнное обучение. Чрезвычайная комиссия занялась выявлением контреволюционных элементов. Ею были арестованы ряд лиц из бывших офицеров и местной буржуазии. Часть арестованных (около 20 чел.) была отправлена в Сарапульскую тюрму. Но эти меры оказались недоста-

точными и контрреволюционную работу не ликвидировали. В оценке наличия контрреволюционных сил в Ижевске большевики просчитались. Их оказалось значительно больше, чем предполагалось.

С получением не благоприятных известий с чехо-словатского фронта, контрреволюция еще больше оживилась. Продвижение чехо-словаков к Казани грозило перерезать жел. дор. сообщение с Москвой. Это создало тревожное настроение. Все внимание организации большевиков было поглощено этим вопросом. 2-го августа была проведена мобилизация членов партии большевиков и союза максималистов. Из них был сформирован отряд и отправлен на чехо-словатский фронт. 4-го августа Ревкомом было получено сообщение о взятии чехо-словаками г. Казани. В связи с этим в 3 часа утра весь Ижевск был поднят на ноги тревожным гудком. На Михайловской площади собрался огромный митинг. Член ревкома тов. Холмогоров известил о падении Казани и призывал рабочих вооружиться и идти против чехо-словаков. В тот же день была об'явлена общая мобилизация молодежи нескольких годов. На фронт был отправлен новый отряд, состоящий, главным образом, из коммунистов и максималистов. Всего в 2-х отрядах было отправлено на фронт 900 человек. Членов партии в Ижевске осталось не более 100 чел. Все они были вооружены и находились при военном отделе. На заводе среди рабочих не осталось почти ни одного коммуниста. Это было большой ошибкой со стороны партийного комитета. Союз фронтовиков использовал ее и повел агитацию против мобилизации. Противопоставить этой агитации коммунистическое влияние на заводе было не кому.

Восстание.

На мероприятия Ревкома, предпринятые в целях обеспечения полной явки беспартийных рабочих по мобилизации, союз фронтовиков заявил, что его члены, которых касается мобилизация, явятся в военный отдел только при условии, если из них сформируют отдельный отряд и сейчас же выдадут винтовки. Такое требование обнаруживало контрреволюционные замыслы руководителей союза фронтовиков. В требованиии им было отказано и категорически предложено подчиниться приказу о мобилизации. С этого момента началась уже усиленная подготовка белогвардейцев к восстанию. События развернулись чрезвычайно быстро. 8-го августа с утра, весь завод работал обычным порядком. Возбуждение среди рабочих, вызванное известием о падении Казани несколько улеглось. Мобилизация проходила своим чередом. Беспартийная масса смотрела на нее, как на должное, как на необходимое мероприятие. Все было сосредоточено на собирании сил для отражения наступления чехо-словаков. В помещении Совета и военного отдела на Михайловской площади работа текла тем суетливым, нервно приподнятым темпом, который стал уже обычным в последние дни. Строгая сосредоточенность, сгущенная деловитость, скупость в словах, когда обменивались между собой руководящие работники большевики и когда давались ими поручения, дежурившим тут же, вооруженным винтовками, членам партии, отражали напряженность настроения. Усиленная работа, бессонные ночи, одна и таже целеустремленность спаяли всех в один крепкий, об одном думающий и одинаково чувствующий коллектив. Все сознавали, насколько серьезно

положение и насколько ответственна, выполняемая каждым в отдельности и всеми вместе работа. Поэтому не было никаких пререканий и никаких излишних обсуждений. Каждый выполнял с точностью порученное ему дело. Во всем была организованность и порядок. Вот обстановка, в которой, неожиденно для рабочей массы, вспыхнуло восстание. Утром (8 августа) в помещении Совета Рабочих Депутатов появилась делегация от союза фронтовиков в составе Яковлева и Солдатова. Делегация снова пред'явила требование о выдаче винтовок фронтовикам, призываемым по мобилизации. Переговоры ни к чему не привели и делегация была арестована. Это послужило поводом для белогвардейцев аппелировать к рабочим массам против действий власти. На заводе, по инциатативе союза фронтовиков, был созван митинг. Руководителями митинга оказались быв. офицеры. Они осветили вопрос так что, будто бы, коммунисты идут против рабочих, что они арестовали представителей рабочих (Солдатова и Яковлева), которые были посланы в Совет для улаживания вопроса о мобилизации. Рабочих призывали вооружиться и самим защищать «свои» интересы.

Когда в Совете стало известно, что фронтовики пытаются захватить винтовки в поверочной мастерской, на завод поехал тов. Большаков—зам. нач. милиции с милиционерами. Проезжая по заводскому двору, они попали на происходивший здесь митинг. Фронтовики встретили приехавших враждебно. Раздался провокационный выстрел. Двое милиционеров были окружены и обезоружены. Одного из них сильно избили. Большакову удалось уехать. Появление на митинге милиции, белогвардейцы использовали в пелях контрреволюционной агитации. Они нагло об-

манывали рабочих, что будто-бы милиция приезжала разогнать митинг.

На этот вызов со стороны фронтовиков из военного отдела был выслан вооруженный отряд коммунистов. У здания Совета были выставлены пулеметы. Направляясь к заводу через плотину, отряд коммунистов был встречен выстрелами из винтовок (фронтовики успели уже вооружиться) и вынужден был повернуть обратно. В ответ на эти выстрелы со стороны Совета застучал пулумет. Но перестрелка продолжалась недолго. Первыми прекратили стрельбу фронтовики. Причиной этому было то, что рабочие не хотели доводить дело до вооруженного восстания. Они снова созвали митинг, предложили фронтовикам сложить оружие и для перегороров в Совет послали делегацию. Ревком принял ее и предложил немедленно сдать оружие, захваченное фронтовиками. Делегация согласилась. Таким образом мирный исход был возможен. Но руководители белогвардейского лагеря, видя что план восстания срывается, пошли на новую провокацию. Когда делегация вернулась к рабочим, отряд фронтовиков начал делать перебежку, пытаясь перебраться через речку Иж на нагорную часть. Отряд коммунистов, находившийся у Долгого моста, открыл по ним огонь. Руководителям восстания только этого и было нужно. Со стороны фронтовиков началась стрельба от главных заводских ворот и с пароходной пристани по зданию Совета. При этом они обманывали рабочих тем, что большевики якобы не хотят мириться. „Вас расстреливают и вы же хотите, чтобы мы сложили оружие», говорили они рабочим. Белогвардейцы не останавливались и перед прямым насилием, лишь бы втянуть рабочих в борьбу. Фронтовики заняли все выходные ворота. Когда

рабочие пытались выйти из завода в заречную часть города, безопасную от военных действий, то их не выпускали. Многим рабочим все же удалось перелезть черев забор и избежать участия в восстании. Многие остались ночевать между станками в мастерских.

При этом следует отметить, что помещение союза фронтовиков, которое раньше находилось в нагорной части города, перед восстанием было переведено в заречную часть (Казанская улица). Это было сделано несомненно из стратегических соображений. Во время восстания штаб фронтовиков оказался рядом с заводов. Для большевиков же доступ к этому гнезду контрреволюции и к заводу был отрезан. Плотина и Долгий мост через реку Иж, соединяющие нагорную часть с заречной, где находится завод, оказались под обстрелом.

Перестрелка не прекращалась до поздней ночи. К вечеру фронтовикам удалось привезти из Гольян несколько ящиков боевых патронов и они повели наступление на Совет и военный отдел. С южной стороны они цепью наступали почти по всем улицам. При наступлении же темноты, им удалось перебросить часть своих сил на лодках через пруд в Колтому и повести наступление и с севера. Силы Совета были незначительны—всего около 200 человек, половина из них были беспартийные рабочие, красноармейцы и мобилизованная молодежь Эти силы не могли противостоять, растянувшейся на большом пространстве цепи белогвардейцев. Кольцо постепенно суживалось. К полночи положение стало критическим. Беспартийные, боровшиеся вместе с коммунистами против белогвардейцев, при наступлении темноты большей частью разбежались. Силы коммуни-

стов редели. Тяжело раненый т. Жечев выбыл из строя. В бою убили тов. Холмогорова. Пришлось отступить. Отступили без паники. Удалось вывезти часть винтовок, пулеметы, деньги (из казначейства т. Ив. Пастуховым)—около 13 миллионов рублей. (Впоследствии после занятия Ижевска Красной армией, эти деньги были возвращены за исключением небольшой суммы, которую белогвардейцам удалось найти, спрятанной в лесу). Большинство из отступивших коммунистов пробрались в Вятку, Сарапул и на ж. д. станцию Агрыз. Некоторые скрывались в лесах. Часть из них попали в руки белых и были убиты. Так погибли: председатель исполнительного комитета—старый большевик, лучший товарищ и преданный работник—Иван Пастухов, Иван Рогалев, Филипп Фокин и ряд других товарищей.

Так началось кошмарное господство в Ижевске белогвардейцев, продолжавшееся ровно 3 месяца. На следующий день (9 августа) с раннего утра начались аресты. Арестовывали не только большевиков, но и тех беспартийных, кто имел какое-нибудь отношение к отдельным членам партии. Так например были арестованы Пастуховы старик-отец и его младший сын. Этот пример не единичный. В белогвардейских застенках беспартийные подвергались тем же пыткам и издевательствам, что и члены партии. В первый же день в главном заводском корпусе под башней, арестованных было несколько сот человек, в том числе военный комиссар т. Лихвинцев и другие активные члены партии коммунисты (Самлер, Будаков, Смирнов, Клячин, Сафронов и др.).

В первые дни белогвардейцы заигрывали с рабочими. Делали вид, что они «не захватчики», «не узурпаторы», какими являлись по их словам большевики,

а демократы. К созданию власти приступили на началах широкой демократии. 9 августа на заводе был устроен митинг. на котором присутствовало (по воспоминаниям т. Тенсина) не более 1000 человек. Белогвардейцы предложили избрать коменданта города, который (временно) должен являться представителем будущей власти в городе. Избрали бывшего офицера Шабалина. В голосовании принимали учястие не более 300 человек. Остальные не голосовали. Этим собранием и ограничилось участие рабочих в организации общественной жизни в Ижевске. Остальное все делалось без них и против них.

Совет Рабочих Депутатов не переизбирался. Состоял он из оставшихся в нем меньшевиков и эсеров и нескольких беспартийных депутатов. За три месяца белогвардейской власти Совет собирался всего 3-4 раза (до восстания Совет собирался еженедельно). Чтобы низвести Совет к роли пустой говорильни, чего добивались соглашательские партии, представитель меньшевистской организации Петр Михайлов, ставший теперь председателем Исполнительного Комитета, подписал отречение Совета Р. Д. от власти. Вот это отречение, опубликованное в меньшевистской газете «Ижевский Защитник» от 28-го августа 1918 года.

«Об'являестся во всеобщее сведение, что город Ижевск находится под властью комитета Всероссийского Учредительного Собрания, временно находящегося в гор. Самаре. Все гражданские и военные власти в Ижевске признают названный Комитет единственной и законной верховной властью в России и считают себя в полном и беспрекословном у него подчиненнии. Ижевский Совет Р. Кр. и С. Д. и его Исполнительный Комитет, считается

классовой рабочей организацией, а не органом верховной власти.

Для создания законной власти в Ижевске должен организоваться Комитет Учредительного Собрания немедленно. А так как в Ижевске имеется член Всероссийского Учредительного Собрания Василий Иванович Бузанов, то он и должен немедленно, в интересах проведения всех гражданских свобод и истинного народовластия, соорганизовать Комитет Всероссийского учредительного Собрания, который явится обладателем законной власти в Ижевске при обязательном подчинении ему всех гражданских и военных властей. Председатель Исполнательного Комитета Михайлов. Командующий армией Федичкин. Начальник штаба Власов. Председатедь Союза фронтовиков Солдатов».

Исподнительный Комитет подавал признаки жизни только тогда, когда белогвардейцы чувствовали необходимость воздействовать на рабочих: провести мобилизацию, призвать рабочих к обороне от наступающих красных «варваров».

Организовавшийся вслед за этим, Прикамский Комитет членов Учредительного Собрания подтвердил этот отказ и призвал к жизни старую земскую систему местного самоуправления. Вот выдержки из постановления Комитета учредиловцев от 9 сентября 1918 года.

«Временный Комитет членов Учредительного Собрания... настоящим об'являет населению сел и городов, восставшему за Учредительное Собрание, что политическая власть советов и их комитетов упраздняется. Советы могут существовать лишь, как добровольные классовые организации пролетариата и трудового крестьянства. Восстанавли-

ваются во всех своих правах уездные. волостные и городские органы местного самоуправления, организованные на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, которые и действуют на точном основании положений Временного Правительства о земском и городском самоуправлении...

Комитет членов Учредительного Собрания Евсеев, Бузанов, Корякин и Шулаков».

Деятельность учредиловцев этим не ограничилась. Они отменили декрет Совнаркома об отделении церкви от государства и школы от церкви. Снова было введено в школах преподование закона божьего.

Поговаривали белогвардейцы и об отмене 8-ми часового рабочего дня, о возвращении конфискованных предприятий бывшим владельцам, но провести это в жизнь не решались, боясь восстановить против себя всю рабочую массу.

Прикамский Комитет членов Учредительного Собрания, об'явивший себя верховной властью в городе и его районе, а также низведенный к лакейской роли Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов являлись только плохо прикрытой меньшевистско-эсеровской ширмой. В действительности же царила диктатура военщины, в лице офицерской верхушки союза фронтовиков. Без участия главы этой организации Солдатова, не решался ни один более или менее важный вопрос. Без его подписи не выходило ни одно распоряжение, ни один приказ. Свирепствовала контрразведка, во главе с пьяницей полковником Федичкиным и с подручными палачами Яковлевым и Сорочинским, которые мало чем уступали главному палачу Солдатову. Позднее (в сентябре-октябре), когда повела на Ижевск наступление Красная армия, заметную роль стал играть штаб, так

называемой, «народной армии». Но руководящая роль и в нем опять таки принадлежала союзу фронтовиков.

Таков был характер белогвардейской власти в Ижевске. Ход событий, после захвата Ижевска белыми, так описан одним из белогоардейцев (П. Николаев) в его дневнике.

«8-го августра с утра наступление фронтовиков против Советской власти и большевиков.

9-го августа в заводе был митинг. Призывали всех вооружиться.

13-го. Митинг у Совета. Призыв в войска. Об'явление Солдатовым что главари большевиков и максималистов казнены.

14-го. Сильное наступление большевиков с Гольян. Бой в Карлутке и Чемашуре. Большевики отбиты,—бегут.

15-го. Наступление красных с Агрызи с артиллерийским боем. Разрывы около завода. Фронтовики их прогнали.

16-го. Без перемен. Похороны жертв-28 человек. Выдача наград.

17-го. У Совета митинг. Появление большевитского аэроплана. Получилась паника. По аэроплану беспорядочная стрельба.

18-го. Артиллерийский бой. На Гольяны наступление большевиков, которых фронтовики разбили на голову, взяли много добычи—две пушки и пулеметы.

31-го. Митинг у Совета. Об'явление Солдатовым, что главари казнены,

1-го сентября. Наступление с Гольян. Сильный бой в Карлутке и Чемашуре».

Большевитские отряды сгруппировавшиеся в Агры-

зях делали неоднократные, изумительно-смелые и упорные попытки наступать на Ижевск. Эти отряды состояли: из коммунистов, отступивших из Ижевска во время восстания, из прибывших из Сарапула, части тех товарищей, которые до востания были из Ижевска отправлены на чехо-словацкий фронт и из, прибывшего позднее из Сарапула же, подкрепления в 1000 чел., с орудиями и пулеметами. Но белогвардейцы оказались сильнее. Они в Ижевске обладали более широкими возможностями. Во первых, был громадный запас винтовок. Не хватало лишь патронов, Но тут белогвардейцев выручили заводские инженеры. Они проявили большое старание, чтобы поставить на заводе производство боевых патронов, что им и удалось сделать. Кроме того, они привели в исправность, оставленное в Ижевске коммунистами, 3-х дюймовое орудие и делали замки к тем орудиям, которые белогвардейцы захватывали в боях. В отношении мобилизации живой силы белогвардейцы прибегали к различным приемам. Первое время (в августе и сентябре) они призывали записываться в армию добровольно. Но добровольцами к ним шли только сынки торговцев и прочей мелкобуржуазной своры. Их было далеко недостаточно. Поэтому в особо-критические моменты белогвардейцы делали так: внезапно на заводе раздавался тревожный гудок, на зов которого стекались рабочие, устраивался митинг, на котором выступал Солдатов и врал без конца о «зверствах» красных, запугивал рабочих всякими ужасами, которые якобы ждут их в случае, если большевики вернутся в Ижевск, застращивал тех, кто откажется пойти с винтовкой против красных. А в это время солдатовские «молодцы» уже действовали. Тут же на митинге рабочих выстраивали и небольшими отрядами

уводили, вооружали винтовками и гнали на фронт. Таким путем им удавалось набирать силу, численно превосходящую, наступающие отряды красных.

Первая попытка коммунистов ворваться в Ижевск сделана была со станции Агрыз 10-11 августа. Небольшая кучка во главе с тов. Бабушкиным, вооруженные винтовками и одним пулеметом, решили поехать на поезде в Ижевск. Но ее постигла неудача. Путь оказался перерезанным белогвардейцами, устроившими засаду. Отряд Бабушкина они встретили оружейным огнем. Поезд остановился. В результате боя, отряд коммунистов был разбит. Т. Бабушкин попал в руки белых.

Была значительная попытка красных овладеть Ижевском 14 августа. К этому времени прибыл из Сарапула отряд до 1000 человек 1 или 3 орудиями. Отряд беспрепятственно подошел почти к самому Ижевску. Белым удалось задержать наступление в 4-5 верстах от города, Завязался сильный бой. Снаряды летели в город. Красные дрались с громадным упорством. Но белогвардейцы гнали против них все новые и новые толпы рабочих и к вечеру принудили красных отступить.

Эта активность, которую проявляли красны отряды со стороны Сарапула, Гольян и Агрыз, не давала покоя белым.

Белогвардейские главари, чувствуя, что им долго продержаться не удастся, спешили расправиться с попавшими в их руки коммунистами. Но зная, что такая расправа не встретит со стороны рабочих одобрения, они старались найти хоть какую нибудь зацепку чтобы оправдать перед рабочими свои зверские расправы. На собрании рабочих чугунно-литейной мастерской, где работал до Октябрьской революции

военный комиссар т. Лихвинцев и где состав рабочих (человек 50-60) был наиболее политически отсталым, при том имел значительную прослойку деревенских кулаков, поступивших на завод во время войны, белогвардейцам удалось провести резолюцию, требующую наказания т. Лихвинцеву. При чем в резолюции, редактированной белогвардейцами,—это постановление имело такой смысл, что рабочие, якобы, требуют смертной казни.

Первыми жертвами пьяного офицерства пали 8 товарищей: коммунисты Лихвинцев, В. Жечев, (раненый 8 авг. и находившийся в больнице на излечении), В. Михайлов, Папельмейстер, Ульянов, Самлер, и максималисты Посаженникова и Боталов. Всех этих товарищей белогвардейцы изрубили шашками. В этой зверской расправе особенно отличался Солдатов.

13-го августа на митинге у здания Совета, созванного тревожным гудком ввиду наступления отряда коммунистов по Гольянскому тракту, т. Солдатов об'явил, что «главари» большевиков и максималистов казнены.

Солдатов выдвигал этот факт, как угрозу для тех, кто осмелится сделать попытку неподчиниться власти офицерства. Терроризирование рабочих, начавшееся с этого момента, было излюбленным методом белогвардейцев на протяжении всех месяцев их власти в Ижевске.

Соглашательский Совет Рабочих Депутатов, под давленим рабочей массы, через два дня после митинга вынужден был поставить этот вопрос на своем заседании и принять резолюцию против смертной казни. В резолюции совершенно не упоминается факт казни 8-ми товарищей, а говорится лишь о постановлении рабочих чугунно-литейной мастерской. Этим фокусом

П. ЛИХВИНЦЕВ.

меньшевистско-эсеровский Совет хотел отвлечь внимание рабочих от главного—наличия в Ижевске диктатуры офицерства с ее зверской расправой над революционными рабочими и направить его на резолюцию рабочих чугунно-литейной мастерской, как выражающей отношение рабочих к вопросу о смертной казни.

Резолюция Совета была помещена в газете «Ижевский защитник». Приводим ее полностью.

> «Заслушав постановление рабочих чугунно-литейной мастерской с требованием расстрела бывшего военного комиссара г. Ижевска Лихвинцева и принимая во внимание, что российская демократия всегда стояла за отмену смертной казни, а Совет состоит из сынов этой демократии, Ижевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов единогласно постановил, что он не может одобрить постановление рабочих чугунно-литейной мастерский о расстреле Лихвинцева, о чем и довести до сведения этой мастерской и оповестить об этом всех товарищей рабочих, фронтовиков, крестьян и всех граждан г. Ижевска. В Ижевске не должно быть и речи о смертной казни и расстрелах, которые применялись только царскими сатрапами и большевистскими насильниками народной воли. Долой смертную казнь!.
>
> Ижевский Совет Рабочих, Солдатских и Крестьнских Депутатов».

Это был единственный «протест» со стороны Совета против расправы над коммунистами. За короткое время (сентябрь-октябрь) значительная часть рабочих была мобилизована на фронт. Остающиеся на работе в заводе, со дня на день ждали мобилизации и были терроризованы. Нажима со стороны рабочих на Совет уже никакого не было. Верхушка же меньшевиков и

эсеров была заодно с контрреволюционным офицерством.

Таким образом, руки контрреволюционной банды были развязаны и зверские расправы, над попадающими в руки белых революционных рабочих, творились беспрепятственно.

После переворота положение рабочих значительно ухудшилось. Вместо ожидаемого подвоза хлеба на базар в неограниченном количестве, рабочим приходилось теперь самим ехать в деревню и покупать хлеб у кулака по вздутым ценам. В каждом квартале избирались квартальные, которые по распоряжению белогвардейской власти обязаны были, на собранные у населения деньги, покупать в деревне хлеб и доставлять его по квартирам. Это был сопряжено с громадными трудностями, лишними накладными расходами и не давало желательного результата. К тому же белогвардейская власть, испытывая финансовые затруднения, жалование рабочим выдавало очень не аккуратно. Промышленных же товаров вовсе не было. Все это заметно сказывалось на настроении рабочих. Только палочная дисциплина поддерживала «народную власть». При поддержке меньшевиков и эсеров была проведена мобилизация всего мужского населения от 18 до 45 летнего возраста. Особо назначенные квартальные ходили по квартирам рабочих и выгоняли каждого взрослого мужчину и 18 летнего юнца на фронт. По спинам рабочих, с благословения тех же меньшевиков и эсеров, начала ходить нагайка. Пороли тех, кто был заподозрен в стремлении уклониться от мобилизации. На улицах ловили прохожих и уводили в штаб армии, а оттуда гнали на фронт. Всякая попытка уклониться от выполнения распоряжений белогвардейской власти рас-

ценивалась как большевитский поступок, влекущий за собою тюрьму, зверские пытки — вплоть до расстрела. Доказательств в таких случаях не требовалось. Достаточно было одного подозрения или злостного наговора, как «виновный» тот час же оказывался за решеткой. В августе месяце белогвардейцы расширили свои «владения» верст на 60 в радиусе вокруг Ижевска. Занят был Вовкинск и Сарапул. Кулаки и торговцы, в занятых белыми волостях, распоясались и чинили зверскую расправу с беднотой, особенно с членами комитетов бедноты, помогавших Советской власти отбирать спрятанные излишки хлеба у кулаков. Арестные помещения в Ижевске переполнились крестьянскими коммунистами и беспартийными, стоящими за Советскую власть. Взрослое население деревень было мобилизовано и поставлено под ружье. Весь район Ижевска превратился в сплошной военный лагерь Но несмотря на разгул нагайки, по мобилизации многие не явились Поэтому в дополнение к нагайкам велась самая усиленная агитация. Все зверства, которые только можно было выдумать, приписывались большевикам. Ижевский защитник» и белогвардейские сводки изобиловали сообщениями: о целых деревнях, вырезанных большевиками, о насилиях над женщинами, истязании пленных и т. д. Такие же зверства, по сообщению белогвардейцев замышлялись большевиками и против Ижевска. Вот, что писали белогвардейцы в своих воззваниях и приказах.

„Товарищи фронтовики и тыла. Вот уже тридцать дней мы подняли восстание против насильников обворовавших на сотни миллионов и без того разоренную Россию. Восстали против тех, кто, великим именем народа рабочих беднейших кре-

стьян, творит свое гнусное дело; восстали против расстрела голодных рабочих и крестьян. Товарищи, мы боремся за спасение России и за спасение жизни и имущества ваших семей, а многие из вас спокойно остаются дома. Товарищи, неужели это возможно? Неужели вы думаете, что сможете защищаться от насильников оставаясь дома? Никогда! Если красноармейцы ворвались бы в Ижевск, они перекололи бы всех фронтовиков не разбирая, кто воевал с ними, кто спасал свою жизнь и защищал свою жену. Чего же вы медлите? Чего не идете все поголовно в наши ряды боевых фронтовиков? Или вам не жалко будет сожженых ваших жилищ, погибших в огне малолетних детей, убитых и искалеченных жен и матерей? Стыд и позор сейчас оставаться дома. Ваш долг быть с нами. Спешите скорее стать с нами плечо к плечу. С оружием в руках становитесь на защиту Ижевска и Всероссийского Учредительного Собрания. Да здравствует народная армия. Да здравствует союз фронтовиков. Председатель Союза фронтовиков Солдатов".

Вот выдержки из другого воззвания:

„Граждане Ижевска! Если вам дорога жизнь ваших детей и престарелых отцов и матерей, становитесь на защиту Ижевска. Есть сведения, что большевики хотят во что бы то ни стало стереть с лица земли Ижевский завод, чтобы мы не могли защищать нашу родину. Они собираются взорвать пороховые погреба и разрушить плотину. Город взорвать, а завод затопить. Граждане! Неужели вы не защитите своих детей и себя от смерти и ужасов разорения? Нет, не будет этого! Становитесь все под знамя освобождения России! Женщи-

ны! посылайте своих мужей и братьев на защиту Ижевска. Пусть каждый предоставит себя в распоряжение штаба народной армии, который каждому даст свое дело. Лучше смерть, чем гибель Ижевска и дорогая для нас всех Россия. Штаб народной армии 1 сентября 1918 года".

А вот еще приказ „главнокомандующего" Федичкина. Начинается он вымыслом о несуществовавшем никогда приказе Ленина и Троцкого.

„Ленин и Троцкий приказали своим войскам стереть с лица земли Ижевск, не оставив на нем камень на камне. Шайки красноармейцев могут подойти к нам с разных сторон. Для непосредственной обороны необходимость заставляет обнести город окопами. Поэтому приказываю всем гражданам, без исключения (кроме рот), в возрасте от 16 до 50 лет, завтра 7-го сентября в 7 часов утра явиться с топорами и лопатами и продовольствием на два дня на Михайловскую площадь. Не имеющие лопат и топоров получают таковые от квартальных, которые во время работ мобилизуют их у обывателей квартала. Попытки уклониться от работ будут преследоваться со всею строгостью. Немедля становитесь все на окопные работы. Все за лопату. Лопата спасет Ижевск. Чем глубже в землю, тем крепче защита. Главнокомандующий войсками Учредительного Собрания Федичкин. Начальник штаба Зибзиев, Председатель союза фронтовиков Солдатов. Ижевск 6-го сентября 1918 г.".

Политика нагайки и приклада, лжи и запугивания, получившая гражданство в Ижевске и полное признание со стороны меньшевиков и эсеров проводилась и в г. Сарапуле. Заняв 31-го августа гор.

Сарапул, белогвардейцы и там мобилизовали все население. 1-го сентября белогвардейцы издали в гор. Сарапуле такой приказ:

„Приказ о мобилизации. Сим об'является мобилизация всего мужского населения города Сарапула от 18 до 45 летнего возраста включительно. Все подлежащие призыву обязаны явиться в отдел формирования народной армии (угол Сарапульской и Троицкой), бывшее духовное училище (не позже 9-ти часов утра завтра, в понедельник—2-го сентября с. г.). Все обязаны явиться в пальто или шинелях и с завтраками. Все уклонившиеся от исполнения этого приказа будут ловиться и задерживаться до суда. Эти меры вызваны исключительно необходимостью сменить товарищей, несущих сторожевую службу вокруг Сарапула без смены уже более двух суток, и ввиду развертывающихся событий в г. Сарапуле. 1-го сентября 1918 года. Командующий народной армией Ижевска Куракин. Нач. штаба Астраханцев. Председатель Ижевского Исполнительного Комитета Михайлов. Нач. штаба Горбалев. Представители от рабочих Сарапула Мерзляков и Замараева".

Необходимо сказать несколько слов относительно некоторых подписей, стоящих под этим приказом. Нет ничего удивительного, если на ряду с подписью царского опричника Куракина, мы видим подпись одного из руководителей Ижевской организации меньшевиков Петра Михайлова. Это только лишний раз доказывает непосредственное участие меньшевиков в белогвардейском восстании. Гораздо интереснее подписи: „представителей от рабочих гор. Сарапула" Мерзлякова и Замараева. Были ли они действительно представителями от рабочих, или это

было очередным фокусом белогвардейцев, расчитанным на то, чтобы обманным путем склонить рабочих на свою сторону? Вернее последнее. Ведь в Сарапуле существовал Совет Р. Д Почему же в приказе фигурируют подписи не членов Совета, а подписи совершенно случайных лиц. Почему Совет Р. Д. сошел со сцены, с первого же дня появления в гор. Сарапуле Ижевских белогвардейцев. Да потому, что сарапульские рабочие встретили ижевских белогвардейцев не с „хлебом и солью", а оказали им сопротивление. При этом Совет Р. Д. не обнаружил склонности поддерживать белогвардейскую власть. Поэтому, представителей сарапульских рабочих, белогвардейцы заменили поддельными представителями. Появление приказа с подписями представителей рабочих, должно было создать в массе такое впечатление, что будто бы рабочие на стороне белогвардейцев. Таков смысл этого очередного обмана рабочих меньшевиками, слившихся теперь в одно контрреволюционное целое с бывшим царским офицерством.

На ряду со всевозможными подлогами, подтасовками, самой беззастенчивой ложью и клеветой по адресу советской власти и красноармейцев, всячески покрывались бандитские выходки фронтовиков произвол и насилие, чинимые белогвардейцами, настолько были вызывающи, что даже в приказе главнокомандующего армией Юрьева (сменившего Федичкина), одного из свирепейших белогвардейских палачей, о них говорится, как о выходках „жестоких завоевателей". Вот выдержка из его приказа по армии от 26 октября 1918 года.

„Мною замечено, что солдаты ижевской народной армии крайне не пристойно держат себя на улице и производят впечатление скорее жестоких

завоевателей, а не охранителей родного Ижевска“.

В рядах «народной армии», чем дальше, тем глубже шло разложение. Рабочие и крестьяне не хотели воевать за интересы белогвардейщины. Главнокомандующий Юрьев ввел смертную казнь «против трусов и изменников». Комитет Учредительного Собрания утвердил это решение. За ним и меньшевистско-эсеровский Исполнительный Комитет не замедлил подписаться под этим приказом. В опубликованной Исполнительным Комитетом, в конце октября 1918 г., в резолюции говорится:

„Признавая, что для поддержания дисциплины необходимы не только меры убеждения, но и меры наказания для трусов и изменников, предающих общенародное дело, — до смертной казни включительно, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов считает правильным распоряжение штаба народной армии, направленные к поддержанию строгой дисциплины...“ Ижевский Исполнительный Комитет.

И в проведении репрессивных мер по отношению к населению, заставляющих Ижевских рабочих и крестьян из деревень брать винтовки и итти на фронт против Красной армии, и в установлении строгой дисциплины в белогвардейской „народной армии“, как это уже неоднократно было отмечено, много поработали меньшевики и эсеры. Достаточно отметить, что во главе Комитета членов Учредительного Собрания стоял эсер Бузанов; роль услужливого лакея Солдатовых и К-о, в деле низведения значения Ижевского Совета Р. Д. к нулю, выполнял меньше-

вик Михайлов[1]) в главном гнезде контр-революции—штабе народной армии, где вырабатывались методы насилия над рабочими и крестьянами, где намечались методы расправы с арестованными коммунистами и откуда исходили дерективы для контр-разведки, представительствовал меньшевик — Астраханцев; в белогвардейском судилище—следственный комиссии по делам арестованных, собиравшей обвительный материал против большевиков — усердствовал эсер Матвеев Федор.

Одного этого вполне достачного, чтобы показать ту предатательскую роль по отношению к рабочим и крестьянам, которую выполняли Ижевские меньшевики и эсеры. Во всех зверских пытках и жестоких расправах с коммунистами-рабочими, чинимых белогвардейскими палачами в застенках, меньшевики и эсеры ответственны, наравне с контр-революционным офицерством.

Об этих пытках и расправах рабочие Ижевека, Сарапула, Воткинска и окружающих деревень довольно хорошо знают из рассказов тех сотен товарищей, которым удалось избежать смерти и освободиться из рук палачей с приходом Красной армии. В Ижевске арестованными рабочими были заняты не только существующие раньше арестные помещения, но и приспособленные для этой цели, некоторые школы и учреждения. Каждое из этих помещений было набито арестованными до отказа. Теснота, грязь... Прогулок для арестованных не существовало. Питание—полфунта хлеба и вода с картофельной шелухой. Местные рабочие имели возможность полу-

---

[1]) По рассказам одного рабочего, побывавшего по воле меньшевиков в Колчаковской Сибири, П. Михайлов впоследствии служил в армии Колчака добровольцем.

чать пищу из дома, т.-к. временами разрешалась передача, но белогвардейский караул, из передаваемой пищи, почти всегда половину брал себе.

По мере того, как число арестованных увеличивалось, ухудшалось и их положение. Красная армия все тесней сжимала в кольцо территорию Ижевских учредиловцев. В тюрьмы бросали каждый день все новые толпы дезертиров и «большевистских агитаторов». Белогвардейские палачи Ижевска, Сарапула, и Воткинска изощряясь в установлении тюремного режима, старались превзойти один другого. За недостатком тюремных помещений и в целях устранения возможности побегов арестованных, белогвардейцы в Сарапуле и Воткинске для большевиков оборудовали специальные баржи-тюрьмы. В этих баржах для арестованных были созданы нечеловеческие условия. Но такой каторжный режим особенно по вкусу пришелся главнокомандующему белогвардейской армии—капитану Юрьеву. Юрьев решил установить такой же режим для арестованных и в Ижевске. Вот его приказ по этому вопросу от 26-го октября 1918 г.

„Арестованные большевики г. Ижевска занимают, оказывается чуть, не все лучшие помещения в городе и содержатся не так, как они этого заслуживают. Подобный порядок считаю недопустимым, а потому приказываю начальнику контр-разведки, совместно с комендантом города, приступить к оборудованию соответствующего числа барж на заводском пруду и приспособлению их под плавучие тюрьмы также, как это сделано в г. Воткинске.

Режим для арестованных большевиков и прочего уголовного сброда, продающего Россию и русских граждан немецким варварам, должен соответство-

вать режиму каторжников, содержащихся в каторжных тюрьмах за тягчайщие виды преступления. Никаких свиданий и переписки с арестованными, а также прогулок отнюдь не допускать. Пусть на себе эти изверги испытают всю прелесть декретов «товарищей Ленина и К-о». В данном деле „товарищи" комиссары найдут во мне верноподанного и точного исполнителя их рецептов, изготовленных их адской лабораторией для мирных русских граждан, рабочих и крестьян.

Главнокомандующий армиями Прикамского Края Юрьев. Начальник штаба главнокомандующего подполковник Альбоюринов. Ад'ютант штаба главнокомандующего, штабс-капитан Александровский".

На деле белогвардейская тюрьма была более жестокой, чем каторжная тюрьма царского времени (недаром Юрьев получил от Колчака благодарность и чин полковника). Никакого следствия по делам арестованных не велось. Допросов не практиковалось. Никаких обвинений арестованным не пред'являлось. Между тем, сотни товарищей были расстреляны, заколоты штыками или просто замучены на смерть. Почти каждую ночь Солдатов, Яковлев и Сорочинский пьяные обходили арестованных и производили расправу. Ни один их обход не проходил без того, чтобы несколько арестованных не были избиты нагайкими. Били по всякому малейшему поводу. Били и без всякого повода—просто ради собственной потехи. Один арестованный беспартийный рабочий в день восстания удил рыбу на пруду вдали от города. На другой день он ехал в лодке домой. По дороге был арестован белыми, как „подозрительная личность". В его кармане оказался маленький кусочек красного сукна, вырезанный в форме хвоста рыбки'

прикрепленный к дорожке[1]) для ловли щук. Этот красный кусочек вызвал зверский гнев белогвардейских палачей и рабочий был избит.

Особенно любили палачи посещать одиночные камеры, где сидели более видные большевики. Этим товарищам доставалось больше, чем другим. Но не эти издевательства и мучения были главной целью посещения арестных помещений белогвардейскими палачами. Обычно, в результате такого посещения, палачи уводили с собой несколько человек арестованных, под предлогом перевода их, в Сарапульскую тюрьму, и в лесу за Карлуткой или за Троицким кладбищем прикалывали их штыками. Белогвардейцы в большинстве случаев не расстреливали большевиков, а кололи штыками из тех соображений, чтобы выстрелами не привлечь внимание рабочих. Кроме того, они экономили боевые патроны. Замученных белогвардейцами было более 100 товарищей. Товарищ Клячин сидевший в белогвардейской тюрьме рассказывает о себе следующее:

„Днем мы сидели спокойно. По ночам же каждую минуту ждали смерти. Однажды (не помню какого числа) к Ижевску подходили красные отряды. На заводе был дан тревожный гудок с целью сбора жителей для отражения наступавших красных отрядов. Вечером по камерам ходили палачи: Бекенеев, Сорочинский, Яковлев и др. Они нам приказали лечь на пол, иначе хотели закидать бомбами. Нам пришлось лежать несколько часов. Я так и заснул. Часов в 12 ночи меня толкают ногой, будят и говорят: „вставай, собирайся“. Пришлось повиноваться. Выхожу в корридор. Там уже конвой окружил наших товари-

[1]) Дорожка, металлический крючок изображающий собой небольшую рыбку, употребл. для ловли щук.

щей, среди которых были Сафронов, Федоров, Хохлов, Мороз, Ал. Храмов, Мих. Смирнов и др. Было ясно, что поведут на расстрел. Сделали перекличку и повели, На улице нас окружила целая рота фронтовиков. Слышу говорят: „куда их еще вести, здесь с ними и расправиться". Но все же ведут дальше. Привели в бывший военный отдел, скомандовали строиться в шеренги (под одну пулю двое).

Пришлось повиноваться. В это время пришел дежурный по караулу Иванов и отдал распоряжение об отмене расстрела, мотивировав тем, что «красные банды» удалось отогнать от Ижевска». После этого нас 7 чел. завели в одиночную камеру, куда при царизме садили по одному человеку.

После взятия Ижевска красными, газета «Ижевская Правда» выявила не мало возмутительных фактов белогвардейских зверств. Вот один из них описанный газетой за 25 декабря 1918 года.

„Зверства белых палачей".

Страшную, почти невероятную картину беснования озверелых белогвардейцев рисует нам Семен Ларинцев[1]). 23 октября были арестованы белогвардейцами 22 человека крестьян Банниковых из дер. Болгур Июльской волости и посажены при ижевском военном отделе, где уже находилось 450 человек арестованных раньше.

Чем провинились эти Банниковы[2]) перед белыми палачами — не известно, но только их выстроили на глазах у всех арестованных в один ряд, продели

[1]) Ларинцев—один из коммунистов, сидевших в тюрьме у белых.

[2]) Белогвардейцы искали одного Банникова, в чем-то провинившегося перед ними и не зная какого именно Банникова им нужно, арестовали 22-х Банниковых.

сквозь связанные руки веревку, чтобы они не падали и начали сечь кнутами, сплетенными из 8 ремней, на концах которых была вплетена картечь. Потрясающая картина ужасных страданий несчастных, их нечеловеческие крики и мольба о том, чтобы их скорее прикололи, леденила кровь невольных зрителей. Взрывы негодования раздавались среди нас заключенных, но безумные озверелые палачи не прекратили свое дьявольское истязание. Семь человек пали к их ногам мертвыми. Их свезли и бросили неизвестно куда. Остальных, без живого места на их теле с окровавленными неузнаваемыми от истязания лицами, увели в темные камеры и там продолжали свое отвратительное дело. А чтобы несчастные не падали, чтобы кровожадные инстинкты палачей были удовлетворены вполне, около каждого истязуемого с трех сторон ставили часовых, с направленными на них штыками и экзекуция продолжалась. Стоило лишь страдальцу повалиться от боли, или уклониться от ударов в сторону, как он подхватывался на штык и корчился в ужасных мучениях.

По окончании кровавой экзекуции, приходили полюбоваться на дело рук своих палачей «главари» — Яковлев и Сорочинский. Отдавали приказания выбросить как падаль, замученных на-смерть, а оставшихся в живых «сволочей», как они выражались, оставить в темной до утра. Но не дождались утра— все они умерли в эту кровавую ночь ужасной смертью.

Если так зверски расправлялись с беспартийными виновными в том только, что они кому-то однофамильцы, то можно себе представить, какие дьявольские пытки должны были испытывать коммунисты, а особенно руководитель большевистской организации и председатель Исполнительного Комитета Иван Па-

стухов. Попав в руки белых, он долгое время сидел в одиночной арестного помещения по 7 улице. Потом его перевели в помещение быв. фабрики Березина и там замучили[1]). Есть сведения, что его пытали, стараясь узнать от него где находятся 11 миллионов рублей, взятых им из казначейства при отступлении из Ижевска. Хотя белогвардейцы и старались скрыть от рабочих о ночных расправах, сведения о них в массы проникали и среди них росло недовольство зверским режимом. Была даже попытка призвать всех рабочих к открытому протесту против пьяного разгула палачей. Эта попытка была сделана беспартийным слесарем, рабочим механической мастерской — Павлом, пытавшимся распространить воззвание к рабочим. Но он был выдан машинистом Григорием Ивановичем Алексеевым[2]) и поплатился своею жизнью.

Между тем положение на белогвардейском фронте с каждым днем ухудшалось. В сентябре Красной армией была взята Казань. Железная дивизия под командой Азина теснила белых все ближе и ближе к Ижевску. Грохот орудий для жителей Ижевска стал обычным явлением. Все взрослые рабочие были сняты с работ и отправлены на фронт. На заводе оставались почти только старики и женщины. Белогвардейская печать в целях агитации распространяла всевозможную ложь о мнимых успехах «народной армии». В тех же целях устраивались различные инсценировки. Например, когда гор. Казань была уже в руках красных, ижевские белогвардейцы устроили на вокзале встречу «делегации от города Казани»,

---

[1]) Где зарыто тело И. Пастухова до сего времени выяснить не удалось.

[2]) Алексеев по приходе красных был расстрелян в ЧЕКА.

якобы приехавшей в Ижевск для связи. Или одно время местная газета писала, о будто-бы прибывшем в Ижевск значительном отряде казаков для подкрепления фронта. Вскоре по улицам города стали разъезжать для показа белогвардейцы, переодетые в казацкую форму. На самом же деле никаких казаков в Ижевск не приезжало. Много трубили о скором прибытии вооруженной помощи со стороны Японии. Но так и не пришлось увидеть ижевцам обещанных японцев. Даже в день отступления, белыми по заборам была расклеена оперативная сводка, извещающая о крупных победах «народной армии», о занятии сибирскими войсками гор. Перми и скором прибытии подкрепления. Но это конечно не могло изменить положения. Красная армия успешно вела наступление. В день первой годовщины Октябрьской революции фронт приблизился к городу настолько, что ясно был слышен треск пулеметов.

Началось паническое бегство белогвардейцев. Местная буржуазия, побросав свое имущество, бежала целыми семьями. Бежала и интеллигенция, в страхе перед „зверствами большевиков", о которых так много распространялось всевозможных легенд.

Часов в 6 вечера батарея Красной армии уже била по городу, вслед убегающим белогвардейцам. Часов в 8 вечера все стихло. Улицы опустели. Город, похожий до этого на военный лагерь, теперь притих и в темной осенней ночи казался мертвым. Заречную часть города заняли отряды железной дивизии т. Азина. Нагорная же часть еще оставалась нейтральной. И в этой нейтральной части, в стенах белогвардейских тюрем, сотни коммунистов и беспартийных рабочих переживали последнюю самую кошмарную ночь.

Еще днем (7ноября), когда белогвардейский штаб почувствовал неизбежность отступления, во всех арестных помещениях арестованным был прочитан приказ. Предлагалось сидеть по камерам спокойно, не допускать никаких не разрешенных действий и молиться богу! (ВС), чтобы он не допустил прихода красных в Ижевск. Дальше в этом приказе говорилось, что если красные приблизятся к Ижевску на расстоянии 3-х верст, то они – белогвардейцы, забросают арестованных гранатами.

После этого приказа, среди арестованных создалось мнение, что предстоящая ночь, будет последней ночью их пребывания в застенках. В эту ночь должно решиться или все они будут свободны или белогвардейцы их всех расстреляют или приколят штыками. Такое настроение среди арестованных подкреплялось еще тем, что под вечер 7 ноября к арестным помещениям часто стали под'езжать белогвардейские вестовые. Караул держал себя необычно. Видно было, что белогвардейцы к чему то готовятся. И действительно, белые готовились перед отступлением покончить со всеми арестованными. Осуществлять этот зверский план начали они с арестного помещения при военном отделе. Здесь в 4-х „одиночных“ камерах сидели более чем по 10 человек и в общей камере более 300 человек. Белогвардейские палачи, явившись сюда, вывели на двор 7 человек и прикололи их штыками. Вторую партию вывести для казни им не удалось,—палачи встретили сопротивление. Товарищ Клячин, сидевший в «одиночной» камере вместе с другими товарищами, в своих воспоминаниях, пишет следующее: „Мы только что пообедали, как раздался тревожный гудок. Нас это обрадовало. Послышались разрывы снарядов около

военного отдела. Вскоре в корридоре раздались революционные выстрелы. Мы решили, что нас начнут расстреливать, и стали готовиться вступить в открытую борьбу. Накануне была выдана соль. Я набрал этой соли в карман. Потом у нас оказалось одно полено и одна бутылка из-под молока. Вот с этим „оружием" мы приготовились к бою. Выстрелы были слышны уже в соседней камере. Всего у нас было 4 камеры. В 3-х камерах в дверях были прорезаны окна, для наблюдения за арестованными, а дверь нашей камеры была глухая. Поэтому, чтобы нас расстрелять белогвардейцам нужно было открыть дверь нашей камеры. Учтя это, мы встали по сторонам двери и уговорились, кому что делать, когда ее откроют. Я должен был бросить в глаза входящему соли. Тов. Петров сел на пол у двери, чтобы поймать его за ноги и свалить на пол. Остальным брать на „ура" и отбирать оружие.

Шаги у нашей двери. Вот уже поднимается доска, которой была приперта дверь и которая другим концом упиралась в противоположную стену. Все стихло. Только слышен был храп и стоны раненых в соседней камере. Дверь открывается. Перед нами палач—„косой". Я бросил ему в глаза соли. Он выстрелил в меня. Но тов. Петров хватает его за ноги и валит на пол. Остальные товарищи рвутся к двери с криком „ура". Выбегаем в корридор. Началась схватка. Мне откуда то попала в руки шашка и я стал рубить палачей. Получив удар по голове прикладом, я упал, но скоро пришел в чувство и увидел винтовку. Я с радостью схватил ее и спрятался за косяк двери. Остальные товарищи тоже оказались вооруженными кто чем. В это время в корридор вбегает комендант с бомбой и револьвером

в руках. Я выстрелил в него. Он упал, как подкошенный на пол. Потом вбегает палач Бекенеев. Я и в него выстрелил, но промахнулся. После этого в коррибор никто не забегал. Мы решили, во чтобы то ни стало, пробраться в общую камеру к нашим товарищам. У входа в нее стоял караул, но сопротивления он нам никакого не оказал. В камеру мы вбежали с криком: товарищи спасайтесь, нас расстреливают! Арестованные, с криками „ура“, стали бить стекла и ломать решетки в окнах камеры. По нас раздался залп. Потом все стихло. Одного арестованного т. Антонова Василия ранили в шею. Мы стали обсуждать вопрос о побеге. Время было уже позднее. Товарищи решили сделать вылазку. Я был ранен и бежать не мог. Начал искать убежище. Один товарищ сказал мне, что можно поднять доску и залесть под пол. Я так и сделал. Через некоторое время слышу голос: „где арестованные, которые прибежали сюда?“ Им отвечают, что они убежали. Но палачи этим ответом повидимому не удовлетворились и долго ходили искали меня и товарищей. Потом все успокоилось Скоро я почувствовал боль в руке и сильный холод, потому что лежал почти в воде. Пополз искать сухое место, но не нашел. Так лежал до утра. К утру слышу шум и стук. Скоро опять стало тихо. Полежав еще час, я сделал разведку. Долго пришлось лазить под полом. Наконец головой удалось поднять доску. В камере никого из товарищей не было. Остались только их вещи. Хотел вылесть, но побоялся, что могу попасть на караул и меня приколят. Снова спрятал голову. Но, услышав, что кто то идет, я опять выглянул. Вижу женщину (это оказалась жена Антонова, раненого в эту ночь). Спросил ее, где товарищи. Она сказала, что они

ушли и уже около собора на Базарной улице. Я от радости выскочил в окно... Иду... Встречаю освобожденных товарищей. Пошли вместе на Казанский вокзал, для получения обмундирования и оружия. Но рана, полученная мною, давала себя чувствовать. Скоро итти дальше я оказался не в состоянии и меня отправили на квартиру“.

Всего за послелнюю ночь белогвардейцы расстреляли около 20 чел.

В других помещениях расправиться с арестованными белогвардейцы не успели. Утром 8 ноября отрядами Красной армии, занявшими Ижевск, все они были освобождены. Партию арестованных в 150 человек белогвардейцы при отступлении захватили с собой. Но, по-дороге на Воткинск, всем им удалось бежать.

Господству учредиловцев пришел конец. В Ижевске был организован Ревком в составе т.т. Зорина, Шапошникова и Мих. Пастухова. Работа советских учреждений была восстановлена. Завод начал работать обычным порядком.

«Народная армия», с отступлением из Ижевска, была совершенно парализована. Значительная часть рабочих и крестьян, входивших в ее состав, разбежались по домам. Те же рабочие и крестьяне, которые вынуждены были отступать вместе с белогвардейцами, воевать не хотели и, при первой возможности, из армии уходили. Переворот, произведенный Колчаком в Сибири, окончательно поставил этих рабочих против контрреволюции. Только заядлые контрреволюционеры, из числа Ижевской буржуазии-мелких торговцев, старых чиновников и интеллигенции, перешли на сторону Колчака и, образовав известную в колчаковской армии „Ижевскую дивизию“,

продолжали борьбу против Советской власти. В апреле 1919 г. армия Колчака заняла Ижевск. Опять пошли аресты, расстрелы и истязания. Колчаковская власть также памятна для Ижевска своими зверствами и произволом, которые она здесь проводила. Например, приказом Колчака заставили население сдать бумажные деньги (керенки), обещая заменить их новыми денежными знаками. Понесли доверчивые обыватели в кассу свои «керенки». Сдали. Взамен же ничего не получили.

В июне месяце армия Колчака, под натиском красных отрядов ушла из Ижевска с тем, чтобы больше никогда не вернуться.

В практике борьбы 1917 и 18 годов рабочие Ижевска научились распознавать своих врагов, оценивать каждую, из существовавших тогда политических партий, по ее делам. Каждый рабочий видел, как в 1918 году „левая" политика ижевских эсеров-максималистов усилила влияние меньшевиков и правых эсеров в Совете, как предательская политика меньшевиков и эсеров расчистила путь к восстанию контрреволюционного офицерства, как активная борьба меньшевиков и эсеров против советской системы, привела их в лагерь контрреволюции, под владычество царского адмирала Колчака, куда они втянули и многих, доверявших им, рабочих и крестьян. Рабочие в массе своей, поняли, что всякая мелкобуржуазная партия, прикрывается ли она левыми фразами или открыто ведет соглашательскую политику, неизбежно попадает на повод к крупной буржуазии.

Рабочие Ижевска на практике убедились, что только революционная партия пролетариата, партия большевиков-ленинцев, проводила и проводит единственно правильную политику. Только под руковод-

ством коммунистической партии, партии созданной великим вождем трудящихся тов. Лениным, рабочие и крестьяне одержали победу в бою с контрреволюцией. Только под руководством ленинской партии рабочие и крестьяне победили хозяйственную разруху, голод и холод и успешно продолжают строить социалистическое хозяйство. 10 лет борьбы и строительства доказали, что путь к победе трудящихся, указанный тов. Лениным, есть единственно верный и правильный путь.

П. Игошин.

ЛКСМ и Октябрь.

Союз социалистической молодежи.

До революции молодежь Вотской области не знала о существовании юношеских организаций. Только революция разбудила у нас юношество и толкнула его на путь организации. Но это движение с начала представляло из себя, что то неопределенное. Лишь только в марте м-це 1918 г, по инициативе молодых членов социал-демократической партии (большевиков), оно начало приобретать правильную организационную форму. Узнав о существовании в Москве социалистического союза молодежи, решили организовать его и у себя в Ижевске.

Партия большевиков горячо приветствовала это решение. Она понимала, то величайшее значение, которое будет иметь подготовка на смену уставших борцов, молодых, стойких защитников дела трудящегося класса.

В иницивтивную группу по организации в Ижевске союза вошло 8 человек: Соковиков Л., Фомин, Граблаус, Казанцев, старый бвльшевик Шумайлов Василий и др.

Для более успешного проведения своего дела группа между собой устроила денежную складчину и получив помощь от своей партии, горячо приступило к подготовке и организации союза социалистической молодожи. Отпечатывались воззвания, плакаты и листовки, подготовительная работа закипела.

Социал-соглашательские организации существовавшие в изобилии в то время, не только не шли на встречу группе молодых организаторов, а наобо-

рот, препятствовали созданию социалистического союза молодежи. Исполком, в котором тогда было засилье меньшевиков также не оказал инициативной группе никакого содействия. Только союз социал-революционеров максималистов предлагал средства, литературу и силу, при условии, чтобы союз вел пропаганду и распространял среди рабочей молодежи его идеи. Но на эту удочку группа не пошла.

Все эти препятствия стоящие на пути организации союза были усилиями группы и ее энергичной работой устранены. В результате, в апреле месяце 1918 г. в Ижевске создался первый союз социалистической молодежи.

Первые шаги.

При организации союза в него вошло 160 членов, из них 80% рабочих. Но вскоре начались вливаться новые члены в числе которых была и учащаяся молодежь с мелко-буржуазной психологией.

Через самое короткое время союз об'единял уже до 500 чел. молодежи. И тут в союзе произошел раскол

В программе своей, союз ставил себе целью поднятие культурного уровня рабочей молодежи, политического воспитания ее и участия на арене политической жизни и революционной классовой борьбы.

Учащаяся молодежь, которая составляла добрую половину организации, была против основной программы союза. Она пыталась совершенно стереть с него политическую окраску и превратить в культурку.

Комитет, видя такое положение в союзе, об'явил перерегистрацию, с целью чистки рядов союза от

непролетарского, колеблющегося элемента. После чистки союз начал называться ***союзом социалистической молодежи III Интернационала.*** Как и следовало ожидать, вся неустойчивая часть молодежи вышла из организации. Работа пошла без всяких внутренних трений и раздоров.

Союз разбился на секции: политическую, культурно-просветительную, театральную и др. Организовался струнный оркестр, устраивались экскурсии с научной целью и т. д. Работа пошла полным ходом.

Но взаимоотношения с Советом были не важны так как там было засилье меньшевиков. Большинство его членов были на стороне Учредительного Собрания. Представителя союза молодежи, посланного туда в июне месяце, пришлось отозвать обратно.

Контр-революционные организации, как-то: союз фронтовиков, спортивное общество «Сокол», собрания которых происходили в одном помещении с союзом и которые впоследствии были инициаторами и руководителями белогвардейского заговора и восстания в Ижевске, пытались распространить свое влияние в ряды социалистической молодежи. Но Ижевский социалистический союз молодежи остался верен своему классу.

20-го июля большая часть членов союза ушли добровольцами под город Казань, находившемуся уже в руках контр-революции.

8-го августа и Ижевск был захвачен белогвардейцами. Большинство членов союза арестовываются и союз прекращает свое существование.

С винтовкой в руках.

13-го ноября 1918 г., через три дня после взятия красными войсками г. Ижевска, старыми членами союза был вновь создан союз социалистической молодежи.

Союз создался с разрешения Ревкома, который для работы в организации отпустил солидную сумму денег.

Было занято одно из лучших помещений города. Работа союза вновь пошла усиленным темпом. При начале его работы, союз об‘единял 147 членов. Новые члены уже принимались со строгим выбором по рекомендации старых членов союза или партии.

20-го октября в г. Москве созываетса 1-й Всероссийский с‘езд союза рабоче-крестьянской молодежи, куда Ижевская организация посылает 2-х товарищей. Союз социалистической молодежи 3-го Интернационала после Всероссийского с‘езда переименовался в Коммунистический. *Основой его работы было стремление привить своим членам коммунистическое мировоззрение.*

За зиму 19-го года производилось 2 мобилизации членов союза на восточный фронт, на борьбу с наступающим царским адмиралом Колчаком.

Особенное внимание организации тогда уделялось военному обучению, так как с приближением весны и наступления Колчака неминуема была эвакуация Ижевска.

Это сплотило членов союза в одну тесную семью. Никогда еще не был союз таким крепким и дисциплинированным, как в то время. Каждый член союза во всякое время был готов встать под ружье и выступить на борьбу с царскими наемниками, на защиту октябрьских завоеваний.

Как сражались молодые коммунары за дело революции.

В начале апреля месяца весь союз перешол на казарменное положение. Он составлял роту в 120 человек при батальоне особого назначения. Этой роте впоследствии пришлось сыграть значительную роль в борьбе с Колчаком.

Казарма была устроена тут же в помещении союза. Многих приспособлений не требовалось для казармы: наскоро сколоченные самими же комсомольцами из досок нары, стол с газетами, книгами, вот все.

«Момент серьезный»—тут не до прихотей, говорили они, когда приходилось их спрашивать, что им недостает.

Уже на второй день после об'явления на общем собрании, что с завтрашнего дня комсомол переходит на казарменное положение, помещение союза изменилось до неузнаваемости.

Ребята только что вернулись с учения: всюду стоят чайники с кипятком, чистят винтовки. Из одной комнаты раздается какая-то солдатская песня. Кое-где стоят группы слушают рассказы о военной жизни бывалых уже на фронтах комсомольцев. Всюду смех, шутки. Одним словом, казарма да и только,—не обошлось даже без гармошки. Тут же одного из руководителей союза обступила целая орава ребят человек 30, из-за малолетства или слабости здоровья оставленных вне казармы.

Они пришли просить, чтобы им были выданы винтовки и если понадобится, то взяли бы и на фронт.

Вот один лет 15, со слезами на глазах, старался доказать, что он никак не может остаться в Ижевске. Меня они «белогвардейцы расстреляют. Я им

много насолил при их отступлении в 1918 году...».

Другой говорит, что его один брат уже убит белогвардейцами, другой член коммунистической партии и только он один должен оставаться со своими родителями стариками. «Это говорит никак невозможно, я все равно пойду с вами»,—говорит он... и я тоже— послышались сразу десятки юных голосов...

Напрасно старались им доказать, что война трудное дело, что им это не выдержать, что их заслуги перед революцией впереди. Ничего не помогло...

— «Дайте нам винтовки и мы пойдем воевать!» — голосила эта юная гвардия...

13-го апреля Ижевск был оставлен красными войсками и занят колчаковцами. Рота союза отступала последней. Много лишений и невзгод пережила она в боевых операциях. Но от этого не уменьшилась стойкость и мужество юных борцев При переправе через реку Валу, рота союза получила первое боевое крещение.

Здесь был один из наиболее ужасных боев. Со всех сторон силы Колчака оцепили красные части. Единственный путь к отступлению была разлившаяся река, куда и кинулись юные коммунары, не желая попасть в руки черной своре. Некоторые товарищи утонули, некоторые были сражены вражескими пулями. Весь комсостав роты был выбит из строя.

Геройски пал в этом бою взводный *т. Погудин*— член РКСМ. Тов. Погудин отступал последним и до последней минуты отстреливался от наступающих врагов.

За всю кампанию против Колчака Ижевский комсомол потерял убитых 10 своих лучших товарищей. *Геройски погибли Ульянов, Пирогов, Старцев и др. 10 человек были ранены.*

За работой.

Присутствие колчаковских банд не привело к падению революционного движения рабочей молодежи Ижевска, а наоборот—усилило его. Молодежь воочию убедилась, что истинными защитниками ее являются не колчаки и др. царские наемники, а власть трудящихся. Поэтому в июне месяце 1919 г., с первых же дней ухода колчаковцев, снова был организован коммунистический союз молодежи.

С этого времени работа союза пошла в мирных условиях.

Подсчитывая работу нашего комсомола за период войны с контр-революцией, за все 10 лет революции, мы вправе сказать ему: „Ты краса и гордость наш ленинский коммунистический союз молодежи. Ты давал свои силы на многочисленные фронты для борьбы с хозяйственной разрухой и для строительства пролетарского государства, ты не один десяток сменил своими молодыми, свежими силами старших т.т.; ты пославший не одну сотню своих членов на всевозможного рода школы и курсы и энергично улучшал жизнь и быт рабоче-крестьянской молодежи. Теперь, на одиннадцатый год революции ты должен быть непосредственным помощником партии в деле социалистического строительства.

ЛКСМ—смена уставшим в борьбе и завершатель революции.

Вечная память юным коммунарам, погибшим во время мировой революции.

Честь и слава молодым борцам за коммунизм.

Цена 20 к.

П–60 к.

